

МИКА РТУТЬ

В
о
власти
ЧУДОВИЩА

ИДДК

Мика Ртуть

Во власти чудовища

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40254104

Аннотация

Днем Тина скромная служащая в большой корпорации, а ночами – похитительница артефактов. Ей нравится такая жизнь на грани, но однажды она встретит достойного соперника и из вольного охотника превратится в жертву. Лорд-палач Северных земель, бич императора, повелитель ужаса...Какую тайну скрывают его янтарные глаза? И будет ли победитель в их противостоянии?

Содержание

Глава 1. В поисках мага	12
Глава 2. Меж двух огней	21
Глава 3. Лорд Северных земель	31
Глава 4. Во власти порока	44
Глава 5. Милость победителя	61
Глава 6. Побег	71
Глава 7. Реванш	92
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Мика Ртуть

Во власти чудовища

– Раз-два-три-четыре-пять, будешь ты меня искать...

Железные каблучки звонко стучали по плиточной мостовой, распугивая шуршащих в мусорных баках мышей. Тина сжимала в ладони небольшой предмет, продажа которого обеспечит ее деньгами на ближайшие три недели. Негусто, зато и достался он ей легко, почти играючи. Влезть в хранилище семьи Хоуп оказалось на удивление просто, магическая защита стояла совсем плевая, а самоуверенные аристократы не потрудились даже решетки на окна поставить. Пф...

Через день она навестит господина Хоупа, чтобы утешить и выслушать очередную гневную волну, направленную на бездействие полиции, которая уже год не может поймать магического вора! Какой гад! А потом она бросит господина Хоупа по какому-нибудь незначительному поводу... Сразу расставаться со щедрым любовником совершенно не хотелось. Тем более что интимной близости между ними не было. Господину Хоупу было восемьдесят шесть лет, и все, что он хотел от молодой и красивой девушки, – это поговорить да приватных танцев. Старичок был еще тот эстет.

Тина улыбнулась и тут же нахмурила брови. Впереди небольшая площадь в кольце заброшенных зданий, где жили

цыгане. Путь через нее опасен, но Тина всегда здесь ходила, сокращая дорогу к центру города. Местные обитатели ее не трогали, у них был договор. Тина платила, ее не замечали.

На площади шел бой. Или драка. Или просто убийство...

Она сняла туфли, укрывшись в тени здания, осторожно подбежала к углу и выглянула. В серых туманных сумерках кого-то убивали. Только бы не ее заказчика! Хотя нет, не он. Мужчина, которого уже повалили на землю и методично обрабатывали железными прутами пятеро парней, не был коренастым лысым толстячком. Вокруг в живописных позах валялись трупы. Один, два, три, четыре, пятый истекал кровью и тоже был не жилец. Тина отметила, что нападающие, как один, одеты в черные костюмы, у всех завязаны платками лица, все в кожаных перчатках и высоких ботинках. Профи. Но не из гильдии убийц, в гильдии не ходят командами по десять человек. Кто же тогда убитый, если его смогли завалить только ценой таких жертв?

Спустя несколько минут один из нападавших что-то сказал, все побросали пруты, подхватили убитых и растворились в тумане, будто их здесь никогда и не было. Тина выждала, обулась и смело шагнула на площадь, стараясь как можно быстрее перебежать открытое место. Проходя мимо убитого, она замедлила шаг, подумав, что стоит пошарить по карманам, пока не набежали другие желающие. Одежда на типе приличная, да и на расшибленных в кровь пальцах темнеют перстни с едва различимым золотистым ореолом.

Непростые перстенечки...

Тина присела возле мертвеца. Лицо разбито, над глазом глубокий порез, единственное, что не было покрыто кровью и ссадинами, это нос. Тонкий, с небольшой горбинкой, породистый. Судя по одежде, далеко не бедняк. И темно-коричневые волосы чистые, волнистые, длиной по плечи. Интересно, что его привело в цыганский район? И кто он такой? Да толку гадать, этого уже никто не узнает, через час голый труп будет разделан и скормлен полудиким псам. Цыганам не нужна полиция в их вотчине. Нет человека – нет проблем.

Тина внимательно изучала украшения. Магические, а значит, дорогие и опасные. Но она сумеет снять все, кроме железного перстня с головой барса вместо камня. Там была магия, завязанная на владельца. Девушка сконцентрировала силу на кончиках пальцев, осторожно коснулась перстня с рубином и едва не заорала, когда окровавленная ладонь сжалась на ее запястье. Тина дернулась, но не успела, магическая петля уже обвила руку. Маг! Да чтоб тебя!

– Снять не сможешь, придется руку рубить. А для воровки руки очень важны, да? – закашлялся маг, выплевывая сгустки крови. – Вытащи меня отсюда, и я забуду о попытке ограбления.

– Ты сдохнешь через минуту, и твоя магия сойдет на нет, – прошипела Тина.

– Моя? Нет... утянет тебя следом, воровка.

Он посмотрел на нее и улыбнулся разбитыми губами.

От этой улыбки захотелось забиться в щель или бежать без оглядки.

– Решай. Или ты вытаскиваешь меня, и я тебя отпускаю, или уходим за грань вместе.

– Соглашайся, чаюри, – раздался сзади голос старой Сэйры. – Убери желтоглазого отсюда, иначе быть большой беде.

Тина присмотрелась к глазам мага. Желтый топаз в обрамлении густой тьмы. Необычный цвет, и она слышала что-то о людях с такими глазами... Но что? Страх напрочь выбил из мозга желание вспоминать.

– Плохой человек. Очень плохой человек, – поцокала языком старая цыганка. – Вместо сердца бездну носит в груди.

– И как, по-твоему, я должна его отсюда убрать? – вызверилась Тина. – На собственном горбу вынести? И что мне с ним делать? Он же сдыхает!

Словно в подтверждение ее слов взгляд мага потускнел.

– Эй, только не умирай! Я не хочу за грань, чтоб тебя шакалы сожрали!

Магическая петля угрожающе затянулась на запястье, обжигая кожу. Дерьмо! Если он сдохнет и демоны заберут его душу (все знают, что души магов прокляты с рождения), то Тину они заберут на закуску!

– Кибитку дадите?

Маг чуть заметно улыбнулся и все же потерял сознание. Видно, держался из последних сил, стягивал раны остатками магии, ждал, когда девушка согласится. Дождался. Теперь

можно и расслабиться. Дрянь!

За кибитку и лошадь пришлось отдать украденный у Хоупов артефакт. Зато цыганский барон выделил Тине двух дюжих парней в помощь, они и занесли раненого в ее квартиру в тихом квартале рядом с деловым центром города.

* * *

– Не дотрагивайся до меня, воровка.

Тина вздрогнула и отошла от кровати.

– Я просто хотела снять с тебя одежду и помыть.

– Давно не видела голого мужика в своей постели?

– Было бы на что смотреть, – буркнула девушка и зло добавила: – Когда ты планируешь убраться из моего дома?

– Завтра.

Как же! Избитый, весь в крови, даже не понять, есть открытые раны или затянул магией, а хорохорится. А сам самостоятельно даже шевелиться не может, похоже, что ноги сломаны. Ну и демоны с ним! Хочет валяться грязным, пусть валяется!

– Сними с меня петлю. – Тина выставила руку.

– Завтра.

Ему было тяжело говорить, но он держался, не уходил в небытие. А может, боялся?

– Баночку подать?

– Тебе так не терпится взяться за мой член?

– Да иди ты! Обмочишь постель, заставлю возместить стоимость матраса.

– Я заплачу. За все... заплачу. Не волнуйся.

Стало даже как-то обидно, будто она ради денег... Она не ради них! А потому что самой жить хочется.

– Возместишь стоимость кибитки, и будем в расчете.

– Знал бы Хоуп, что купили за его артефакт, удар бы получил. Он обошелся ему в пять скаковых лошадей.

Тина похолодела. Откуда? Откуда он знает про артефакт? Ведь без сознания лежал, когда она рассчитывалась с бароном!

– Откуда знаешь?

– Я такие вещи чувствую. Уйди, я спать хочу.

Тина от такой наглости опешила. Уйти? Ей? Из собственной квартиры?

– Не бойся, воровка, не сдохну. Утром придешь. Поди вон!

Петля обожгла запястье. Тина, зашипев от боли, вышла из комнаты, проклиная себя за жадность, а мага за его склочный характер. Нет, ну вот как можно быть такой сволочью, чтобы, даже стоя одной ногой за гранью, суметь заставить себя ненавидеть?

Лечь пришлось в кухне на маленьком диванчике, потому что в единственной комнате на единственной кровати спал незнакомый мужчина. Точно придется менять матрас, а лучше сразу кровать заменить!

Но если отбросить в сторону злость и разочарование, то стоит признать – мужик он интересный, чувствуется в нем звериная сила, уверенность и здоровая наглость. С таким было бы любопытно встретиться в другом месте. А может, даже и провести пару приятных ночей... Но он маг, а она воюет магические штучки. Соперники. Да и вообще, глупые мысли.

Спала Тина плохо, постоянно прислушивалась к звукам, не отдал ли там концы ее временный постоялец? Не отдал. Жаль. К утру Тина так измучилась на узком деревянном диванчике, что готова была сама придушить мага, и будь что будет!

– Отнеси это на улицу Блудливой Девственницы в бордель «Три орешка», отдай мадам.

Поднять поломанную руку маг не смог, пришлось наклониться, чтобы взять из пальцев перстень, тот самый, с головой барса. Их взгляды встретились. При утреннем свете глаза мужчины казались прозрачными, янтарными, а в глубине черного зрачка мерцала искра. Магия.

Силен. Очень силен. Да кто же ты такой?

– Южная кровь? – спросила Тина, выпрямляясь и чувствуя необъяснимое стеснение, будто подсмотрела что-то запретное.

– Почему так решила?

– Слишком густые ресницы.

– Отнеси кольцо, и мы больше не увидимся, если только

ты не залезешь в мой дом, воровка.

– Сними петлю, – сделала Тина еще одну попытку.

– После того, как выполнишь условие.

– Знаешь, о чем я жалею? – Девушка склонилась над мужчиной, почти касаясь губами его уха. – Что тебя не убили сразу!

– Врешь, ты всю ночь думала, как бы это было, если бы я остался здесь еще на пару ночей. Ты представляла, каково оказаться подо мной, стонать мое имя, умолять, чтобы я тебя взял.

Тина покрутила в руке перстень, многозначительно посмотрела в окно.

– Да, жаль, что ты не сдох.

Тина отнесла кольцо, как он велел, и, когда вернулась с работы, мага в ее квартире не было. На столе лежал перстень с рубином, тот самый, из-за которого она и влипла в неприятности. Оплата за услугу.

– Сволочь! – прошипела Тина и со злостью запустила перстнем в стену. – Гад! Чтоб тебя разорвало!

Она поднесла к глазам руку. Петля никуда не делась, и теперь ее жизнь была связана с жизнью поганого мага! Мага, имя которого она не знает и которого, судя по всему, многие желают прихлопнуть. И Тина прекрасно понимала почему!

Глава 1. В поисках мага

– Тина, ты огрыхла? Я просил артефакт Хоупа, а не это...

Тан бросил на весы злополучный перстень с рубином.

– Это же перстень выпускника академии, его продать будет очень сложно, нужно клеймо травить. Сто единиц.

– Это ты огрых! Сто единиц за магический перстень! Да в него можно засунуть пять заклинаний защитных.

– Он полностью разряжен и не факт, что примет чужую магию. Так что беру по весу золота и камня. Не хочешь, не уговариваю.

Скупщик краденого пожал плечами и отпил чай из большой кружки. Он точно знал, что Тина согласится, больше идти ей было не к кому. Кроме Тана и Свича, никто не рискнет связываться с магическими штучками, а Свич уже неделю сидит в «Тихом омуте», тюрьме для простолюдинов. Аристократов сажали в «Весенний сад», и это было пострашнее.

– Ладно, – согласилась Тина, и Тан довольно полез в сейф. – Можешь узнать, кому он принадлежит?

– Попробую.

Через пять минут Тина спрятала в карман деньги, а на стол легла огромная книга.

– Так. – Тан нацепил на нос магические очки. – Смотрим. 17.4.15.V. Год, курс, группа... Ага. Винсент Видари. Открываем страницу сто десять, ищем в перечне... Погиб семь лет

назад в поединке чести с неизвестным.

– Похоже, именно этот неизвестный и наградил меня магической петлей.

Тан стянул с носа очки и с прищуром глянул на недовольную девушку.

– Сходи к старухе Мирте. Пусть глянет в шар, во что ты влипла, малышка. Может, пора паковать чемоданы?

Тина согласно кивнула.

– Сейчас и схожу.

– У тебя есть предмет, который он держал в руках? – Девушка отрицательно качнула головой. – Кровь, волос, моча?

– Те, кто его забрал, вычистили дом. Ни следа. Будто он мне привиделся. Даже с перстня сняли остатки ауры и силы.

– Говоришь, янтарные глаза?

Тина кивнула.

– Странно... ни разу не слышал о маге с янтарными глазами. Я разузнаю, а ты будь осторожнее, и это... малышка... – Девушка уже дошла до двери, оглянулась. – Если тебя прижмут, забудь мое имя.

Тина кивнула. Ничего личного. Если прижмут Тана, он сольет все, что знает, чтобы спасти свою шкуру, ибо если из «Тихого омута» можно выйти, то из «Весеннего сада» не выходят даже мертвыми. Тина знает его маленький секрет, как и он – ее. В обычной жизни скупщик краденого, Тан – сын влиятельного вельможи, виконт Танзани, а Тина – служащая в корпорации «Смит и Вайсон», сотрудник отдела

продаж, ничем не примечательная серая мышка, коих там множество. Они познакомились на балу в мэрии, между ними случился бурный, но скоротечный роман, после которого они расстались с приятными воспоминаниями друг о друге и без планов на встречу. Каково же было удивление Тины, когда цыганский барон свел их вновь. В этой жизни виконт носил очки, накладную бороду и парик, но Тина его узнала, как и он ее.

Мирта жила рядом в небольшом уютном домике, увитом диким виноградом. Ведьма была так стара, что уже никого не боялась, поэтому дверь не запирала, охрану не держала, да и не нашлось бы вора, рискнувшего ограбить эту зловредную бабку, потому что проклинать Мирта еще не разучилась.

– Я тебя ждала.

Сухенькая маленькая старушка в чепчике и темном льняном платье сидела в кресле, ее ноги накрывал клетчатый плед, на коленях лежали лупа и книга, а в зубах торчала неизменная сигара.

Тина поморщилась: Мирта курила слишком сильные сигары и жутко вонючие.

– Что принесла?

– Деньги.

– Покажи руку.

Тина вытянула руку.

– Ближе.

Пришлось подойти ближе и подсунуть запястье под длин-

ный крючковатый нос. Мирта подслеповато рассматривала невидимую петлю, изредка выпуская через нос дым.

«Похожа на издыхающего дракона», – подумала Тина.

– Ты принесла мою смерть, девочка. – Наконец ведьма оттолкнула от себя руку Тины, и девушка отошла. – Тот, кто тебя поймал, узнает, что я знаю, кто он, и придет меня убивать. – Она захихикала. – Красивый мужчина. Умный. Жестокий. Зверь. Изгнанник. Его предала невеста, и теперь он ненавидит всех женщин. Эх, была бы я моложе, я бы...

– Кто это?

– Я бы ни за что не потеряла такого мужчину. Ни за что! А ты, дура, упустила свой шанс. Но он придет и за тобой... Нет, ты придешь сама к нему. А он будет ждать. Он паук. Он плетет вокруг тебя сеть. И ты в нее попадешь. Да! – Мирта хрипло расхохоталась.

– Да кто он такой? – не выдержала Тина и попятилась от безумной старухи.

– Он смерть! Ужас! Он безликий! И он ждет тебя!

Тина поняла, что большего не добьется, Мирта совершенно выжила из ума. Девушка положила на стол деньги и ушла. Зря только время потеряла.

Она подняла голову и посмотрела на небо. Смеркалось. Как раз открылись заведения в веселом квартале, но народа там еще мало, можно попытаться разузнать о маге у хозяйки борделя, куда она отнесла перстень с головой барса.

Квартал развлечений тянулся от рыночной площади Трех

Кур до порта. Сейчас здесь было тихо, лишь изредка проезжали верховые полицейские да спешили на работу девицы легкого поведения, пока ничем не отличающиеся от благовоспитанных горожанок. Солидные господа в котелках бросали на Тину безразличные взгляды, для них она была еще одной из провинциалок, приехавших в веселый квартал за иллюзорным счастьем. Через несколько часов они займут свои места у дверей борделей, за барными стойками, игровыми столами, в букмекерских конторах, на мягких диванчиках элитных заведений. А пока лишь лениво переругивались вышибалы да махали вениками дворники.

В «Трех орешках» было сонно, лениво и спокойно. Тину встретила уставшая дама в сером платье, мывшая окно.

– Закрыто, – буркнула она.

– Я к мадам.

– В кабинете. – Женщина оценивающим взглядом осмотрела Тину. – На работу устраиваться?

Тина проигнорировала вопрос и, решительно пройдя мимо, направилась к знакомой двери. В прошлый раз здесь стоял охранник, он и передал мадам перстень, Тина лишь мельком видела хозяйку заведения в приоткрытую щель. Сегодня же в коридоре было пусто, и девушка толкнула дверь кабинета. Мадам читала какие-то документы, она на мгновение подняла взгляд.

– Принята. Сегодня выходишь на зал.

– Мне не нужна работа, мне нужна информация. – Тина

взяла стул и уселась с другой стороны стола. – Я разыскиваю мужчину, и ты можешь мне помочь.

Мадам приподняла выщипанную бровь и откинулась на спинку кресла, подумала пару секунду, затем кивнула своим мыслям, решив, что Тина разыскивает блудного мужа.

– Допустим. Это будет стоить двадцать единиц.

– Десять.

– Двадцать, или не трать мое время. Десятку вперед.

Тина вытащила десятку и припечатала ее к столу, глядя в глаза мадам.

– Три дня назад я принесла тебе перстень. Железный. С головой барса. Я ищу мага, которому он принадлежит. Знаешь об этом что-нибудь?

Мадам вытянула из-под ее ладони десятку, сунула в вырез платья и только после этого ответила:

– Маг мне достался по наследству от предыдущей хозяйки. В глаза его никогда не видела. Все, что мне нужно сделать, если ко мне попадет перстень с головой барса, отправить его с посыльным по определенному адресу.

– По какому?

– Десятка.

Тина отдала деньги, которые тут же исчезли следом за первой бумажкой.

– «Весенний сад», – мадам усмехнулась. – Сходи в канцелярию тюрьмы, может, тебе там больше расскажут.

Вот дерьмо! Только зря потратила деньги и время!

Дома ее ждал сюрприз. Букет ромашек в вазе на столе и записка.

– Спасибо за ведьму, воровка, – прочла вслух Тина. – Сука!

Стало жалко старую ведьму, хотя за ней и водились грешки – темные ритуалы, порчи и проклятия – но смерти старухе она не желала. Девушка схватила букет и вышвырнула его в окно. Гад! Сволочь! Хрен собачий! Чтоб... Тина прикусила язык, глянула на руку: смерть мага означала и ее кончину. Но пожелать, чтобы у него не стояло, она могла! И от души пожелала!

Всю ночь Тина крутилась, вставала, пила воду, бродила по комнате, смотрела в окно и думала. Снять привязку мага мог только более сильный маг. А более сильные маги у нас где? Правильно, в академии магии. Но прийти туда просто с улицы не получится, а значит, следует попасть на выпускной бал, который будет через... пять дней, и куда съезжалось все местное высшее общество, даже император посещал выпускной в академии, где когда-то учился его отец.

Рабочий день шел к концу, когда у стола Тины остановилась секретарша начальника их отдела.

– Господин Крут просил сегодня задержаться после работы и закончить отчеты за прошлый месяц.

– Хорошо, – кивнула Тина, не показывая удивление.

К восьми вечера она закончила отчет, аккуратно сколола

его скрепкой и понесла в кабинет господина Крута, который что-то тоже решил сегодня задержаться. Перед дверью поправила белый воротничок строгого серого платья, пробежала кончиками пальцев по прическе, чтобы ни один волосок не выбился из тугого пучка, и только после этого постучала.

– Входите, Тина.

Господин Крут сидел за столом и смотрел на Тину поверх тонкой золотой оправы. Девушка оценила и его костюм, и запонки с сапфирами, и булавку в галстук. В уме тут же сложилась стоимость. А если сюда добавить его личное состояние, титул и поместье, то интерес сразу возрастал в несколько раз. Импозантный мужчина сорока шести лет. Возраст выдавала легкая седина на висках. Информация сама всплыла в голове. Среднего роста, спортивен, женат, имеет трех дочерей, но семья живет за городом, дети учатся в пансионате, жену никто в глаза не видел. Говорят, что господин Крут собирает табакерки, и среди его коллекции есть несколько очень редких и дорогих экземпляров.

– Положите отчет на стол.

Тина так и сделала и нерешительно замерла у стола, не поднимая глаз от пола.

– Как ваши дела, Тина? – доброжелательно поинтересовался Крут.

А вот это странно, раньше он ее вообще не замечал, а тут вдруг интерес.

– Все хорошо, спасибо.

– Вы ведь не замужем?

– Нет. – Тина заставила себя смутиться.

– И хорошо. Нам прислали два пригласительных на выпускной бал в академию, но господа Смит и Вайсон уже давно не посещают такие мероприятия.

Еще бы, этим стариканам, наверное, лет по сто, их корпорацией давно уже управляют внуки.

– Каждый год на бал ходят представители разных отделов, в этом году пригласительные отдали нам, и я решил, что ты достойна составить мне компанию.

Тина прикусила изнутри щеку, чтобы не рассмеяться: все же Богиня ее любит! Удача сама идет в руки! Она попадет в академию, а там все будет зависеть только от ее умения и обаяния. Она найдет мага и избавится от петли на руке!

– Спасибо, господин Крут! – Тина изо всех сил захлопала ресницами. – Я так горжусь, что вы выбрали меня!

– Гордись, дорогая, – снисходительно ухмыльнулся Крут. – В день бала можешь на работу не выходить. Прихорошись. Я заеду за тобой в семь часов вечера.

Глава 2. Меж двух огней

До бала Тина навела справки и выяснила, что ей смогут помочь три «академика», причем двое из них были старцами с именами, регалиями и таким послужным списком, что сами не помнили о полученных наградах, а вот третий – молодой и перспективный маг, но уже магистр, декан факультета преобразований. Он еще не был заласкан советом магов и вечно нуждался в деньгах, поэтому Тина приняла решение договариваться в первую очередь с ним.

Сидя в партере рядом с довольным Крутом, она вполуха слушала выступление оркестра, гадая, кто именно из сидящих в первом ряду магов носит имя Альфонсо Мегг.

– Ты знакома с императором, Тиночка? – склонился к ее уху Крут и словно невзначай положил руку на колено. – Хочешь, проведу тебя в императорский зал? Это большая честь для такой, как ты, поздороваться с самим императором. Ты прехорошенькая, может, он тебя отметит?

Ладонь скользила по шелку платья, и Тина едва сдерживалась, чтобы не сбросить ее с колена.

– Ах, это было бы замечательно! – благодарно прошептала она и смущенно улыбнулась. – Вы знакомы с императором?

– Имел честь быть представленным, – рука сжала бедро.

К счастью, концерт закончился, Тина вскочила на ноги и восторженно захлопала.

– Красивый браслет. – Крут предложил ей руку, и они неторопливо направились в бальный зал. – Кавалер подарил?

– Наследство от бабушки.

Правда, бабушка была не Тинина, но какое это имеет значение? Документы на браслет были в полном порядке. Тан свое дело знал.

– Любишь украшения с секретом?

– Я люблю разгадывать загадки, а артефакты мне всегда казались головоломками. Поди угадай, что спрятано за той или иной вещицей.

Крут одобрительно усмехнулся, но развивать тему не стал.

Тина не была магом, таких, как она, называли «глушителями», она могла поглощать некоторые виды магии, могла ее видеть, но не умела оперировать силой. Зато она много училась и много знала, поэтому понимала, что сегодня здесь будет толпа магов, которые смогут увидеть петлю на ее руке. Пришлось прятать за широким браслетом-артефактом. Сильный артефакт скрыл петлю проклятого мага, перекрывая ее своей магией. Браслет мог защитить хозяйку от порчи, но не это в свое время привлекло к нему внимание воровки. При помощи артефакта можно было чуть-чуть усилить интерес к себе, вызвать симпатию. Самую малость, но больше Тине обычно и не нужно было.

– Я тебя покину, есть дела, – увидев у столов с угощением знакомого, сообщил Крут и сжал девичью ладонь. – Но не

волнуйся, когда начнутся танцы, я вернусь, и домой поедem вместе. Я хочу показать тебе свою городскую квартиру, у меня есть очень любопытные артефакты, тебе понравится.

А вот это был намек, слишком откровенный намек. Тина смущенно улыбнулась и направилась в противоположную от накрытых столов сторону. К кучке весело щебечущих выпускниц факультета целителей в зеленых шелковых мантиях и с бокалами в руках. Девушки обступили круглый стол и о чем-то болтали, периодически громко хохоча и привлекая к себе внимание гостей. Целители были единственным факультетом, на который принимали девушек, поэтому вниманием они обделены сегодня не будут.

– Дамы, – весело начала она, подойдя ближе. – Примите мои поздравления. И подскажите, который из этих величественных стариков мэтр Мегг?

Тина кивнула на группу магов, что-то оживленно обсуждающих у окна.

Девушки расхохотались.

– Душка Альфонсо тот, который самый молодой, – хихикнула одна из них. – Ему только исполнилось тридцать, и он красавчик.

– Вон тот платиновый блондин, – махнула в сторону магов другая девушка и тут же заговорщицки сообщила: – Но берегитесь, госпожа, сегодня на мэтра открыта охота, и мы все примем в ней участие.

– Желая вам всем удачи! – Тина взяла с подноса бокал

с вином и отсалютовала им. – Пусть победит сильнейшая! Или две, или... три... Мэтр с виду ого-го какой мужчина, – со смехом закончила она, провоцируя девушек на откровенность, и не ошиблась.

– Мэтр, такой... такой... – притворно закатила глаза рыжеволосая худенькая целительница. – Влюбчивый, – тут же хихикнула она. – Но у него есть невеста. Правда, ей еще не исполнилось и шестнадцати, поэтому до ее совершеннолетия мэтр совершенно свободен!

– И что, невесту нельзя подвинуть? – невинно поинтересовалась Тина.

– Постоянно двигают! Только женится он все равно на ней, ибо, – девушка подняла указательный палец к потолку, – она внучка мэтра Авиция.

А мэтр Авиций – глава совета магов.

– Альфонсо помешан на идее о чистоте крови и хочет иметь детей только от потомственной магини.

– Что не мешает ему портить всех остальных, – невинно добавила блондинка с огромными голубыми глазами.

Девушки расхохотались, а Тина, таинственно подмигнув, направилась к окну, делая вид, что ее очень интересуется закат.

Она стояла у окна, рассеянно наблюдая за снующими по залу людьми. Вечерние платья, строгие смокинги, блеск драгоценностей, снисходительные улыбки высокомерных аристократов, фальшивые поцелуи... Все как всегда на таких мероприятиях. Крут беседовал с толстым господином, у обо-

их в руках были бокалы с шампанским, вот к ним присоединился еще один седовласый толстячок, мужчины чокнулись и дружно посмотрели на Тину, Крут что-то сказал, и они рассмеялись. Вот гад! Явно про нее говорит. Девушка сделала вид, что не заметила.

Играла музыка, в центре зала кружились немногочисленные пары, Тина буравила взглядом спину Мегга. Ну же! Обрати внимание на одинокую скучающую девушку.

Ура! Сработало! Маг оглянулся и наконец заметил Тину. Она ему улыбнулась и тут же опустила взгляд в пол.

– Скучаем?

Приятный голос, симпатичное лицо, смеющиеся глаза и самоуверенный взгляд.

– Уже нет. – Тина улыбнулась. – Как поживаете, мэтр Мегг?

– Мы раньше встречались? – Маг поставил на подоконник бокал, с интересом рассматривая девушку.

– Нет, мэтр, но о вас сегодня говорят все женщины, – немного лести не повредит.

– Вот как? – польщенно усмехнулся маг.

– Вы успешны, красивы, талантливы. И, самое главное, холосты.

– И...

– На вас открыта охота, мэтр, – заговорщицки сообщила ему Тина. – Берегитесь!

– А вы, по всей видимости, выступаете в роли загонщицы,

прелестная незнакомка? – Альфонсо с удовольствием включился в разговор.

– Ну что вы, мэтр! Я не охотник, я жертва. Вы меня уже поймали. – Тина с удовольствием заметила, как довольно сверкнули глаза мага. – Мое имя...

– Тсс. – Альфонсо легонько коснулся ее губ пальцем. – Не надо имен.

Девушка склонила голову в знак согласия.

– Потанцуем?

Тина с затаенным злорадством заметила, как перекосило гневом породистое лицо Крута. Их взгляды встретились, и Тина, притворившись смущенной, отвела взгляд первая. А вот не стоило оставлять без присмотра свою спутницу! Все знают, что магам не отказывают, потому что маг может быть очень злопамятным.

Они медленно кружились под плавную мелодию. Мегг танцевать умел и явно получал от танца удовольствие, а судя по скользящей по спине руке, которая наконец замерла чуть ниже подходящего ей места, не только от танца.

– Милая, ты ведь не просто так привлекла мое внимание, – шепнул маг ей в ухо. – Я очень чутко реагирую на любое проявление магии в мою сторону, а уж твой артефакт узнал сразу. Так что тебе надо, прекрасная жертва?

Ну что же, придется играть почти честно.

– Люблю умных мужчин, – абсолютно искренне сказала Тина. – У меня есть проблема магического характера, и я

жажду от нее избавиться.

– Какая? – моментально стал серьезным маг.

– Петля жизни. Под браслетом.

– Кто ставил?

– Не знаю. – Глаза Тины наполнились слезами. – Десять дней назад я увидела, как на мужчину напали бандиты, они повалили его на землю и избивали. Я закричала, спугнула их и вызвала полицию, а сама попыталась помочь несчастному. А он... он решил, что я его хочу убить, и набросил петлю. А потом приехала полиция и целители, и его увезли. И больше я ничего о нем не слышала!

Тина глубоко вздохнула, голос ее дрожал, будто она едва сдерживает рыдания. Маг сжал сильнее ее ладонь, и девушка благодарно улыбнулась за поддержку.

– Я не сплю ночами, боюсь. Если он умрет, я умру тоже? Я ведь ничего о нем не знаю! Даже не узнаю, если встречу! Его лицо было так избито...

Музыка закончилась, и они, поклонившись друг другу, направились к диванам, маг так и не выпустил руку Тины, и это ее отчего-то слегка смущало. Его рука была теплой, надежной и... Да нет, глупости! Он просто с нею флиртует!

– Вы мне можете помочь? – Тина прижала к груди кулачок и с надеждой смотрела на задумчивого мага. – Я... отблагодарю.

– Разве я могу бросить в беде такую красотку? Сто единиц и... благодарность, – коварно ухмыльнулся маг.

– Сто единиц? – ахнула Тина. – Но... это так много!

– Император в академии! – громогласно прозвучало под сводами зала, и все дружно оглянулись на дверь.

– Покажи петлю.

Тина сняла браслет и протянула руку магу. Со стороны казалось, что они нежно воркуют, держась за руки. По-видимому, Крут так и подумал, потому что решительно направился в их сторону.

Вот же неприятность! Менять работу Тине не хотелось, она уже привыкла к стабильности, неплохому вознаграждению, и, главное, работа давала ей статус. Но если сейчас она поссорится с Крутом, то неизвестно, как все сложится в будущем, да и будет ли у нее это будущее в корпорации?

– Сильный маг, очень сильный. Я ошибся, назначая цену. За снятие этой петли я возьму не меньше тысячи. – Альфонсо больше не улыбался.

Тина охнула уже непритворно.

– Тысячу? – не поверила она.

– И это дешево, – совершенно серьезно произнес маг. – Вы ведь знаете, что почерк каждого мага уникален? – Тина кивнула. – Я не знаю этого мага, но он определенно сильнее меня, поэтому придется повозиться. До конца вечера у вас будет время подумать. – Он поцеловал Тине руку. – Пойдемте поприветствуем императора.

– Тина, дорогая, я ищу вас. – Крут был сама холодная учтивость. – Император в академии, а я помню о своих обещаниях.

Да чтоб тебя псы пустошей разорвали! Искал он! Ехидно посматривал и пил с такими же самоуверенными напыщенными индюками, а как увидел, что маг нарисовался, прибежал. И как теперь быть?

– Девушка занята, – с вызовом произнес Альфонсо, закрывая собой Тину.

– Тина пришла со мной и со мной уйдет, – не дрогнул перед магом Крут.

– Вы смеете со мной спорить, господин?.. – саркастично поинтересовался маг.

– Крут. Бенедикт Крут к вашим услугам, – чуть заметно улыбнулся Тинин начальник.

– Тот самый? – с интересом тут же уточнил Мегг.

– Надеюсь, других Крутов здесь нет.

Интересно, что за тайну хранит господин Крут? Нужно разузнать, но позже, а пока следует пресечь ссору.

– Господа. – Тина взяла обоих мужчин под руки. – Не ссорьтесь, господа. Я буду рада, если вы оба останетесь со мной.

Она обворожительно улыбнулась, и мужчины не стали спорить, каждый из них решил, что победа достанется ему. Они прошли сквозь толпу, благо, увидев мантию Мегга, перед ними расступались. К двери успели как раз в тот момент, когда в нее вошел император в сопровождении свиты.

– Его Императорское Величество Зенон Второй! – проорал магически усиленный голос.

Вместе со всеми Тина приветствовала императора аплодисментами. Он шел по проходу, улыбался и махал рукой. Светловолосый подросток с примесью южной крови, одетый в строгий темно-зеленый камзол. Улыбчивый и симпатичный. А следом за ним шел высокий мужчина в черном...

– Твою... – прошептала Тина, сжимая предплечье мага.

– Лорд Северных земель, палач императора и его правая рука, – шепнул Альфонсо ей на ухо. – Отчего вы побледнели, моя прелесть?

Тина, как загипнотизированный кролик, смотрела на высокомерного лорда и не могла отвести глаз, в душе полыхала не то что буря, а целый ураган. Бежать! Немедленно! А может, это не он? Просто похож! Да не мог нормальный человек оправиться от ран за десять дней! Даже магу это не по силам! Не стоит паниковать, ей просто показалось.

Лорд скользил по толпе цепким взглядом, вот он добрался до Тины, безразлично посмотрел на нее и прошел дальше. Петля под браслетом болезненно запульсировала, а в голове раздался тихий голос: «Вот мы и встретились, воровка».

Глава 3. Лорд Северных земель

– Пойдемте, я представлю вас императору. – Крут положил руку на ладонь Тины и направился следом за императорской свитой.

– Ой, может, не стоит?

Больше всего сейчас Тина хотела сбежать, но она старательно гнала мысли об этом, хотя амулет от ментальной магии в виде заколки для волос был на месте. Но ведь как-то этот желтоглазый маг смог оказаться у нее в голове! Кстати, глаза у него сегодня были карими...

– Император совсем не страшный, – весело сообщил ей Альфонсо, который и не подумал оставить их. – Бояться стоит его палача.

– А имя у этого мага есть?

– Мага? – удивленно переспросил мэтр Мегг. – Лорд не маг, насколько мне известно. Ауру он, конечно, прячет. Думаю, при помощи амулета, их на нем навешано не меньше, чем на его величестве. Но он не маг, это точно.

Ага, не маг! Поэтому за снятие его петли ты хочешь аж тысячу единиц! Если бы он не был магом, то лежал бы сейчас переломанный в госпитале, а не вышагивал бодренько с высокомерным выражением на холеной аристократической морде!

– А кто он такой? Я никогда о нем не слышала. Даже не

знала, что у императора есть советники.

– Он друг отца императора Зенона. Перед смертью тот взял с него клятву, что лорд Северных земель не оставит его сына.

– А имя у него есть?

– Есть, но мне оно неизвестно, – произнесено это было таким тоном, что Тина поняла, маг пытался это узнать.

– Северяне чтут обычаи предков и не сообщают своих имен за пределами земель Северных кланов. Здесь они все только лорды. – Крут снисходительно глянул на Тину. – О лорде Палаче известно лишь, что пять лет назад его бросила невеста, сбежав с другим на Юг, с тех пор он ненавидит женщин.

– Что не мешает ему менять любовниц с завидной регулярностью, – хмыкнул по другую сторону Альфонсо.

– Он молод, богат, красив, почему бы и нет? Каждая мечтает оказаться той единственной, кто покорит его сердце. – Крут галантно поклонился высокой даме в черном платье и первым вошел в императорский зал. – Лорд безжалостен к врагам его величества. Он порочен и нагл, но при этом ради юного императора не пожалеет жизни. Правда, убить его пока никто не смог. Хотя пытались... И неоднократно.

– Он не похож на северянина. – Тина огляделась и сразу же заметила высокую фигуру в черном.

– А вы их много видели? – улыбнулся Крут, становясь в очередь жаждущих выразить почтение императору, с кото-

рым сейчас разговаривал ректор академии.

Тина задумалась и поняла, что ни одного. Но ей всегда казалось, что на севере живут brutальные блондины с широкими плечами и длинными бородами, но никак не худощавые поджарые мерзавцы!

– Ваше величество...

Крут и Альфонсо наперегонки сыпали комплиментами, а Тина смотрела в пол и ежилась под насмешливым взглядом лорда Северных земель. Вот он склонился к уху императора и что-то тихонько сказал, Зенон улыбнулся, и Тина кожей ощутила, как ее рассматривают. Пристально и с огромным любопытством.

– Крут, представь мне свою даму.

– Это Тина Кристи, ваше величество, лучший работник корпорации «Смит и Вайсон», пригласительный получила в награду за прилежание.

Тина посмотрела на императора и присела в реверансе, ощущая, как по спине ползет холодной волной ужас. Зачем она согласилась? Нужно было сразу же бежать! Дура! Какая же она дура! Ведь узнала же мага, чего ждала? Что он вспомнит о своем обещании и, рассыпавшись в благодарностях, снимет с нее петлю? Ха! Да он так смотрит, что хочется самой запереться в камере в «Тихом омуте» и ключ выбросить! И у императора очень уж ехидный взгляд. Что-то знает?

– Слышал? – обратился император к советнику. – За прилежание, а не за красивые глазки, как ты думал. Хотя глазки

у нее просто загляденье, как и все остальное, а у тебя как раз освободилось место фаворитки.

– Осторожно, ваше величество. – Лорд улыбнулся такой улыбкой, что Тине захотелось спрятаться под стол. – Здесь девица Кристина. – Он многозначительно указал глазами в сторону входа.

Император засиял, моментально потеряв к собеседникам интерес, и ринулся навстречу миловидной изящной блондинке с огромными фиалковыми глазами. Лорд проводил его задумчивым взглядом.

– Лорд советник, позвольте пару вопросов?

Альфонсо отпустил Тину, и она облегченно вздохнула.

– Бенедикт! Дорогой!

Пока Крут целовал руку представительной даме в пышном серебристом платье, Тина сбежала. Она торопливо шла к выходу и чувствовала пристальный взгляд в спину, петля под браслетом жгла руку, а перед мысленным взором стоял взгляд лорда. Нехороший взгляд. Он уже все решил, рассчитал и не отступится.

«Я отрублю руку, если придется», – зло прошептала она под нос.

– Потанцуем?

Как? Как он оказался перед дверью раньше, чем она?

– Я не танцую!

Но лорд плевать хотел на ее заявления, твердая рука решительно обхватила талию девушки, и проклятый маг повел

Тину на паркет танцевального зала.

– Отпусти меня!

Тина попыталась вырваться, но была прижата к твердой груди.

– Сволочь! Гад! Хватит меня лапать! На нас смотрят! – беспомощно шипела она, чем вызывала на тонких губах мага подобие улыбки.

Она вспомнила, как они встретились, как он ее обманул, как издевался... Судя по довольной сытой усмешке, промелькнувшей на лице мага, он тоже это вспомнил.

– Ты и в постели такая темпераментная? – ухмыльнулся лорд.

– Проверь! – огрызнулась Тина.

– Это обязательно, – склонился он к ее уху.

От лорда пахло морозом и шел осязаемый холод, хотя руки, обнимающие Тину, были теплыми.

– Советник императора, – со всем возможным ехидством тихо произнесла Тина, кружась в танце. – Что же ты делал в подворотне? Маг, который не смог справиться с напавшими на него бандитами и попросил помощи у бедной слабой девушки! Ты обещал снять с меня петлю, если я помогу тебе! Или слово лорда ничего не значит?

Она знала, что переступает через дозволенную черту, но не могла сдержаться. Нервное напряжение последних дней вылилось в словесную истерику.

– Тебе ответить по пунктам?

Лорд даже не подумал смутиться. Он смотрел на Тину с легким презрением, и от этого взгляда ей хотелось его убить.

– Я разыскивал одного человека и теперь понимаю, что это оказалась ловушка. Напавшие на меня были подготовлены. Амулеты, зачарованное оружие... Но, заметь, с половиной я справился самостоятельно и с остальными бы справился, если бы пришлось выбирать между смертью и жизнью, но все было не так уж и страшно.

– Ты был мертв! Я видела. И напавшие на тебя воины это увидели, поэтому и ушли!

– Конечно, я был мертв... недолго, – ухмыльнулся маг.

Он постоянно ухмылялся, и это злило неимоверно. Не улыбался, не кривил губы, а именно ухмылялся. Презрительно и самодовольно! Тине очень хотелось сказать какую-нибудь гадость, чтобы стереть с его лица эту мерзкую ухмылку, но она сдержалась. Маг, который может уходить за грань и возвращаться... Кто же ты, лорд Северных земель?

– Кстати, принято решение снести трущобы вокруг площади и сделать там парк. Так что твоих друзей цыган там больше нет, воровка.

– Им следовало скормить тебя псам!

– Следовало, но они не воспользовались моментом, за что и поплатились.

– Они помогли тебе! Дали кибитку и сопровождение! – От возмущения Тина даже не заметила, что музыка закончилась, а они так и стоят посреди зала в обнимку.

– Ты им щедро заплатила, воровка. Это тебе я должен быть благодарен.

Издевается или говорит серьезно? По лицу ничего не прочесть.

– Ну так отблагодари меня! Избавь от своего присутствия!

– Чтобы ты прыгнула в кровать к Круту, а потом обворовала его? Ведь таковы твои планы, не так ли? Не бледней, я не возражаю. Меня интересует одна вещица из его коллекции... Золотой портсигар с рисунком Эдгара Пухо. На нем изображены горы в снегу. Принесешь мне эту вещицу, и мы обсудим твою свободу.

– Сто единиц, – хмуро сообщила ему Тина. – Я не работаю бесплатно.

– Портсигар и твои извинения меня вполне устроят.

И отчего спорить с ним перехотелось?

Вновь заиграла музыка, и лорд, не спрашивая желания девушки, повел Тину в танце. Танцевал он с легкой и непринужденной грацией, которая присуща только тем, кто обладает безукоризненным чувством такта и идеальным слухом. Ни одного лишнего движения, Тине даже думать не приходилось, какое па идет следом, нужно было просто доверять партнеру. Не будь она так зла, получила бы от танца незабываемое удовольствие.

– Ты так мило огрызаешься, с таким отчаянием цепляешься за свою мнимую свободу, что мне даже не хочется наказывать тебя. Вот думаю, может, достаточно просто отшле-

пать по попке и рассказать, что грубить тому, кто может тебя уничтожить, нехорошо?

Тина прикусила язык, чтобы не послать это чудовище куда подальше и надолго. Да, она грубит! И понимает это! Но и маг не эталон вежливости!

– Ах да, – безразличным тоном сообщил он ей. – Мэтр Мегг не сможет снять петлю. Никто не сможет. Но попытку я оценил, ты меня не разочаровала.

– Он сказал, что снимет!

– С трупа, – улыбнулся лорд своей жуткой ухмылкой. – Забыл тебя предупредить, воровка, если кто-то попытается снять петлю, ты умрешь. Не сразу, конечно... – Тина победно сверкнула на него глазами. Если не сразу, то у нее есть амулет, способный вытащить даже с того света. Она его бережет на самый крайний случай. – Сначала тебе станет очень плохо, потом появится боль, затем придет удушье, но ты еще будешь жить. Мыслить, осознавать и молить меня прийти спасти тебя. И, может быть, я сжаюсь и приду... А может быть – нет.

– Ты лжешь! Я прочитала все об этом заклинании. Оно имеет возвратную силу, и его может снять опытный и сильный маг! Петля жизни...

– А кто тебе сказал, что это петля жизни? Это петля смерти, дорогая моя девочка. Этим заклинанием я казню преступников. Мое желание – смерть для тебя.

– Но... это запрещено законом! – растерялась Тина. – От-

сроченная смерть запрещена на всех территориях Ойкумены!

– Я и есть закон, воровка. Я осудил тебя и вынес решение. Твой приговор пока просто ждет подтверждения. – Музыка опять закончилась, но, как прежде, лорд не убрал руку с ее талии, крепко прижимая Тину к себе. – Портсигар и извинения. Если мне понравится, я, может быть, прощу тебя.

Он наконец отпустил ее и, просто взяв под руку, повел к стоящему у стены хмурому Круту. Тина шла, бездумно рассматривая его руку. Длинные пальцы музыканта, отполированные заостренные ногти, из-под манжета черной рубашки выглядывает запястье, а на нем татуировка летящего то ли дракона, то ли ворона...

– Присматриваешься?

Тина не сразу поняла, о чем он говорит, а когда поняла, презрительно хмыкнула. Ради запонок с черными бриллиантами она точно напрягаться не будет. Да и магии в них нет, просто очень дорогое украшение.

– И учти. – Холодное дыхание опалило ухо, вызывая произвольную дрожь. – Я не потерплю, чтобы моя фаворитка прыгала в постель к какому-то убийце дракона.

– Твоя – кто?

Тине казалось, что ее моральных сил уже не хватит ни на удивление, ни на злость. Хотелось просто забиться в темный угол и повыть. Или... вцепиться в одну холеную рожу всеми десятью ногтями. Но заявление лорда привело ее в недоуме-

ние.

– Я не ослышалась?

– Не стоит делать такое удивленное лицо, разве ты не слышала, как меня называют при дворе?

Увидев недоумение на лице девушки, он хмыкнул.

– Не слышала, значит. Лорд Порок, лорд Чудовище, лорд Палач – это все мои имена, воровка, и все они – мое отражение. С этого момента ты моя официальная фаворитка.

Гадский маг даже не думал улыбаться и кричать: «Бу!»

– Я ведь обещал проверить твой темперамент.

– Да пошел ты! Я лучше сдохну, чем стану твоей! – прошипела Тина ему в лицо и тут же ощутила, как немеет рука и немота расползается дальше, к сердцу.

Лорд смотрел на нее с выжидательным любопытством висектора, а Тина пыталась пошевелить пальцами, поднять руку, вздохнуть... Да что же это? Что-что, демонстрация силы! Чтобы ты знала свое место, девочка! Паника затопила сознание, Тина покачнулась, но сильная рука не дала ей упасть. И... все прошло.

– Ты все еще хочешь сдохнуть, воровка? – вкрадчиво спросил лорд. – Принесешь портсигар на Золотую улицу через сутки. О, господин Бенедикт, истребитель драконов, – без улыбки приветствовал он Крута. – Его величество рассказал, что вы совершили подвиг, завалили матерого ящера и этим прославились среди охотников империи.

– Ну что вы, лорд, – скромно улыбнулся Крут, однако во

взгляде промелькнуло самодовольство. – Он был так стар, что мне кажется, будто он и напал на меня, чтобы погибнуть в бою, а не сдохнуть от старости.

– Это в их духе, – совершенно серьезно и, как показалось Тине, чуть-чуть печально ответил лорд.

– Ах, господин Крут, это так смело!

Тина с восторгом вылупилась на Крута. Ей до безумия, до дрожи в руках хотелось послать лорда в пеший поход по дальним далям в компании извращенцев, а еще хотелось показать, что ее не запугать и, если придется, она действительно отрежет руку. Эта идея уже не казалась такой безумной, как сразу. Заказать потом протез с антимагической перчаткой и... залезть в сейф к лорду!

– Господин Крут, вы обязательно должны мне об этом рассказать! – Она тронула руку Бенедикта.

– Конечно, Тина, расскажу и даже покажу шкуру, если вы соизволите навестить меня в моем доме.

– С удовольствием, – с вызовом глядя на мага, пропела Тина и тут же сжала виски ладонями. – Ужасно разболелась голова, я покину вас, ведь завтра мне на службу. – Она печально улыбнулась Круту.

– Можете взять выходной, – не остался в долгу начальник. – Я вас провожу.

– Господин Крут, – раздался им в спину холодный голос. – Я намерен сделать эту девушку своей официальной фавориткой, прошу это учесть.

– Я учту, мой лорд, – оглянулся Крут и склонил голову в коротком поклоне.

Вокруг зашущукались, на Тину и без этого смотрели, а теперь разве что не стали пальцами показывать, до чуткого слуха девушки доносились обрывки разговоров. И самое нежное, что она услышала, было: «...безродная подстилка, где его вкус?»

– Весьма неожиданно, – произнес Крут, когда они сели в карету.

– Вы не поверите, насколько это неожиданно для меня, – чуть злее, чем планировала, ответила Тина. – Он просто не оставил мне выбора! Поставил перед фактом! Скажите, господин Крут, могу я избавиться от пристального внимания этого страшного человека?

Она вцепилась в руку мужчины. Ей даже не пришлось притворяться, Тина была испугана и растеряна.

– Вы знаете короля, он вас уважает, вы заступитесь перед ним за меня?

– Я буду просить его величество сдержать своего пса. Хотя...

– Что?

Тина жадно вслушивалась в голос Крута. Карета мягко раскачивалась, в такт ей качался магический светильник, отбрасывая вокруг себя хаотичные тени. Лицо Крута было в тени, и Тина не могла по нему ничего прочесть, но в голосе слышались нотки ненависти. Может быть, сравнить их меж-

ду собой? Если Крут смог завалить дракона, вдруг... Мысли в голове крутились кровожадные, и Тина их не гнала.

– Юный император во всем слушает лорда, кроме дел сердечных. Сейчас фаворитка его величества – девица Кристина, и говорят, что лорд Северных земель категорически возражал против этого выбора. Кристина всего лишь дочь баронета. Они даже поссорились, но император не уступил. Поговаривают, что он хочет жениться на девице, несмотря на ее низкое происхождение и договоренности с королевством альвов.

– Но альвы весьма злопамятны!

Тина задумалась: если будет война, спрос на артефакты поднимется, а значит... Не о том она думает!

– Мы все надеемся, что император перерастет юношеское увлечение и, когда наступит его совершеннолетие, женится на младшей принцессе альвов, тем самым исполнив свой долг перед страной и укрепив империю.

Какое пафосное заявление. Да плевать вам всем на империю! Просто альвы – конкуренты корпорации, и в случае войны неизвестно, кто сохранит производство и выстоит. Скорее всего, как раз жители Альвении...

Деньги – и ничего более.

Глава 4. Во власти порока

– Куда ты опять влипла?

Тан подвинул гостье стакан, в котором растворил шипучий порошок. Тина благодарно кивнула и залпом выпила кислую жидкость.

– Полезла к драконьей шкуре без перчаток.

Вчера она пробыла в доме Крута недолго, хозяин, видно, решил не рисковать и сменил план по возвращению на экскурсию по дому, за что Тина даже испытала благодарность к северному лорду. Хоть какая-то польза от нового статуса фаворитки, потому что отбиваться от ухаживаний начальника, решившего стать кавалером, она была не в состоянии. Крут с гордостью продемонстрировал продырявленную в трех местах шкуру дракона, заявив, что она бесценная и маги давно просят продать трофей, но он пока еще сам не налюбовался. Показал витрину с портсигарами, охранка на ней стояла левая, и Тина поняла, что справится играючи. Она, как и положено наивной девушке, восторгалась коллекцией и вкусом ее владельца, ахала над шкурой и смотрела на Крута с обожанием. Ящер действительно был огромным, и как охотнику удалось его убить, Тина не представляла. Хотя Бенедикт и повторил, посмеиваясь, что дракон был стар и болен, она все равно оказалась впечатлена.

Затем господин Крут вызвал извозчика и отправил Тину

домой, на прощание поцеловав её руку. А утром, когда он отбыл на службу в корпорацию, Тина вернулась...

– Тина! – Тан покачал головой. – На тебя это не похоже.

– Знаю, – огрызнулась девушка и скривилась.

Пальцы на правой руке посинели, и синева продолжала ползти вверх, а завтра на работу.

– По-другому никак нельзя было, там защита завязана на магические перчатки. Хозяин решил, что идиота не найдется воровать шкуру голыми руками. А мне нужно было всего несколько чешуек. Подумала, что пара чешуек – это не целая шкура, справлюсь. Но когда уже уходила, на служанку наткнулась, пришлось в окно вылезать, планировала встать на карниз и добраться до соседнего балкона, а там – на дерево и на улицу. А карниз, зараза, шел лишь под окном, пришлось прыгать со второго этажа на клумбу, обложенную камнями... Похоже, ребро сломала.

– Почему заранее не проверила?

– Времени не было. Заказчик дал двенадцать часов.

– Зачем тебе чешуя нужна?

Тан вновь наполнил стакан водой, сыпанул туда еще один порошок, затем отмерил из зеленой бутылочки пять капель тягучей жидкости, что-то шепнул и подал Тине стакан.

– пей. На пару часов задержит омертвление, как раз чтобы успеть найти ведьму, которая снимет проклятие. Эх, жаль старая Мирта ушла в мир теней, она бы помогла.

Тина поежилась, вспомнив, кто виновен в смерти ведьмы,

и с ненавистью посмотрела на руку, где чуть сияла в магическом зрении петля лорда.

– Ведьму не посоветуешь?

Тан отрицательно покачал головой.

– Иди сразу к магу. Могу дать один адресок, маг опытный, лишних вопросов не задает. Правда, и молчать в случае чего не будет, поэтому лучше лицо спрячь и ауру замени.

– Мне завтра на службу, если приду с такой рукой или не приду совсем, то начальник сразу догадается, кто навестил сегодня утром его особняк. А чешую взяла как компенсацию за испорченный вечер. Кто же знал, что проклятие за год не выветрилось?

– Давай, что принесла.

Тина выложила перед Таном четыре больших драконьих чешуйки и портсигар. Золотой, изящный, с рисунком на крышке. Молча смотрела, как Тан надевает на руки перчатки, а на нос – магические очки.

– Глянь, что скажешь? Портсигар заказан, но хочу, чтобы ты его оценил.

– Чешую беру, за нее можно хорошо выручить. Мой процент ты знаешь. – Тина кивнула и скривилась, а Тан продолжил: – Портсигар – пустышка. Магии в нем нет.

– Как нет? – девушка даже забыла, что у нее отнимается рука и побаливает ребро. – Этого не может быть! Проверь еще раз!

Тан проверил.

– Нету.

– погоди! Это же рисунок Эдгара Пухо, он очень дорогой?

– Ну... – Тан взвесил портсигар на ладони. – Тридцать единиц. Эдгар их в тот год сделал десять штук, что резко снизило ценность предмета среди коллекционеров.

– Ничего не понимаю. – Тина сжала виски. – Зачем он тогда ему?

– Кому? Твоему заказчику? Так ты подхватила проклятие и чуть не погибла из-за этого портсигара? А сколько он тебе за него пообещал?

Тан спрятал чешуйки в антимагическую коробку и убрал в сейф.

– Жизнь, – хмуро ответила Тина. – Я нашла мага, который наградил меня петлей.

Тан медленно стянул с носа очки, сел напротив и выжидательно уставился на Тину.

– Ну?

– Что ты знаешь о лордах Северных земель?

– Кроме того, что они там все лорды? – Тина кивнула, а Тан начал загибать пальцы, рассказывая: – Северные земли ограждены непроходимыми горами, там всегда зима, попасть туда невозможно, лорды не поддерживают ни с кем дипломатических отношений, говорят, у них нет короля, там все аристократы равны, а решения принимают сообща. Они красивы, наглы, порочны, и девушки их любят, – ехидно закончил он, раскачиваясь на стуле, и помахал перед носом

Тины сжатым кулаком. – Все. Других официальных данных нет. А! Еще никто и никогда не видел леди Северных земель. Или они не покидают земли кланов, или их не существует.

– А еще один из них набросил на меня петлю смерти.

Тан упал со стула.

– Э...

– Бэ! Лорд Палач, лорд-советник императора, лорд, твою мать, не маг! И этот «не маг» меня осудил за воровство, наградил отсроченной смертью и сделал вчера своей фавориткой!

Тина стукнула по столу кулаком и ойкнула от пронизывающей проклятую руку боли. Зато и начинающаяся истерика тут же сошла на нет.

Тан подошел к сейфу, на котором стоял хрустальный кувшин, и, не утруждая себя поиском стакана, отпил прямо из него.

– Огрызнуть. Будешь?

Тина покачала головой, в ее положении напиваться с утра было глупо.

– Рассказывай.

Она рассказала. Пока рассказывала, Тан допил вино, но пьяным не выглядел, скорее – задумчивым.

– Ну, и что тебя возмущает? – спросил он, когда девушка замолчала. – То, что он тебя поймал, сама виновата, нечего было жадничать. А то, что объявил фавориткой, так он тебе же лучше сделал.

– О да, лучше! Конечно же! Выставил подстилкой перед высшим светом! Шлюхой, готовой прыгнуть в постель по первому же приказу...

– Дура, – жестко припечатал Тан. – Правду говорят, что бабам боги не дали мозгов.

– Зато мужикам дали, и весь он у вас между ног! – не осталась в долгу Тина.

– Тина-а-а... – притворно застонал Тан. – Как думаешь, отправляя тебя за портсигаром, он просто так вдруг воспылал к тебе любовью? Лорд Палач, который баб пользуется только для собственного физического удовольствия? И у которого очередь под спальней стоит из желающих развлечь лорда, хотя бы на одну ночь? Он вдруг возжелал... – Тан окинул девушку задумчивым взглядом, и Тина словно увидела себя его глазами: темные кудри по плечи, большие карие глаза, аккуратный носик, губки бантиком. Милая невинная девушка. – Ну... не уродина, конечно, даже наоборот, но сиськи маленькие, да и задница могла бы быть более пухлая. В общем, он просто подстраховал тебя на случай провала. Как думаешь, что бы сделал с воровкой злой хозяин драконьей шкуры?

– Сдал страже.

– А что бы он сделал с фавориткой второго человека в империи? Ничего! Не рискнул бы.

Тина промолчала, понимая, что Тан прав, но не желая сдаваться.

– Мне еще и благодарить его за это нужно?

– Думаю, он и сам возьмет оплату, – хохотнул Тан.

Тина насупилась и посмотрела на друга с обидой и злостью.

– Он меня пугает.

– Это правильно, – кивнул парень. – Я разужнаю о нем у отца, он часто бывает при дворе и должен знать больше, чем просто сплетни. – Он встал, показывая, что разговор закончен. – И мой тебе совет, не зли лорда.

– Да пошли вы оба!

Тина громко стукнула дверью, а Тан подошел к окну, проследил, как она села в карету, и, вернувшись к столу, сел писать письмо. Если лорд заинтересовался девчонкой, то следует исчезнуть из города на некоторое время и желательно как можно дальше. Например, навестить подругу в Альвеннии, а папаше сказать, что поехал присмотреть невесту, старый граф давно уже мечтает о внуках.

Золотая улица называлась Золотой, потому что земля на ней стоила баснословно дорого, настолько, что не каждый вельможа мог себе позволить даже сарайчик на этой улице, поэтому жили здесь в основном аристократы, чей род начинался вместе с империей. Короткая, утопающая в зелени, которая прекрасно скрывала от любопытных глаз жизнь богатых счастливииков, она упиралась одним концом в старый городской парк, а вторым – в дворцовую площадь. Вдоль дороги росли высокие буки, величавые и снисходительные к

копашащимся в их кроне птицам, было тихо, не лаяли собаки, не бегали дети. Часть особняков пустовала, их владельцы предпочитали жить в более шумном и оживленном Верхнем городе – деловом центре столицы.

Особняк лорда находился в тупике, и окружающий его участок сливался с парком. Небольшой, белоснежный, в два этажа, с высокими арочными окнами и изящными балкончиками, дом, казалось, парил над зеленой лужайкой.

Ограды не было, да и зачем она магу? Какой дурак полезет к опекуну и советнику императора? Вместо забора вдоль дороги росла низкая живая изгородь из кустов самшита, аккуратно подстриженная и ухоженная, ни одного желтого листика. Тина на мгновение задержалась перед особняком, окинула взглядом фасад. Окна на втором этаже были открыты, и из них доносилась музыка. Кто-то играл на рояле.

Тина сжала в руках атласную сумочку, глубоко вздохнула и решительно направилась к двери. Вокруг царила идеальная геометрия. Строгие формы клумб, прямые дорожки, выложенные плитами альвенийского песчаника, даже круглый фонтан венчала не скульптура обнаженной девы с кувшином, а композиция из мраморного куба и пирамиды. И только белые цветы... Белое и зеленое, других цветов в окружающем пейзаже не было.

Кроме открывшей двери особняка горничной... или это дворецкий?

Пожилая женщина была одета в строгий черный мужской

костюм, черные кожаные туфли без каблука и белоснежные перчатки. Она окинула Тину внимательным взглядом, задержавшись на ее руках в атласных перчатках под цвет бледно-сиреневого платья, на лаковых туфельках на каблучке, на маленькой шляпке с вуалью, и только после этого произнесла, отодвигаясь в сторону:

– Лорд ожидает вас.

Затем горничная четко повернулась и с идеально выверенной скоростью – неторопливо, без лишней суеты – проследовала в дом.

Дверь за их спинами медленно закрылась, погружая большой светлый холл в полумрак. Тяжелые темные шторы были задвинуты, и окна не давали достаточно света, чтобы рассмотреть детали интерьера. Массивная мебель угадывалась лишь по очертаниям.

– Почему здесь так темно?

– Лорд не любит солнечный свет.

Горничная что-то тихо произнесла и хлопнула в ладоши. На стенах загорелись магические светильники, сразу стало намного уютнее.

Тина с мрачным интересом смотрела по сторонам. За порогом ковровая дорожка переходила в большой мягкий ковер, украшающий паркетный пол овальной гостиной, из которой вело несколько дверей. С высоченного потолка свисала хрустальная люстра, от вида которой у Тины свело зубы. Она таких люстр никогда не видела. Отчего-то первая мысль,

которая возникала в голове, была о том, что произойдет, если цепь внезапно оборвется? Завалит все осколками по самую щиколотку. На второй этаж вели две симметричные деревянные лестницы, сливающиеся наверху в одну площадку.

– Следуйте за мной, – чопорно произнесла горничная и, развернувшись, чинно направилась к лестнице. – Лорд примет вас в кабинете.

«Радует, что не в спальне», – кисло подумала про себя Тина.

Встреча с лордом и пугала, и вызывала странный трепет. Это было как перед очередным заказом. Кто кого? Хотя пугала, конечно, чуть больше.

Кабинет занимал половину второго этажа и был совмещен с библиотекой. У распахнутого, но зашторенного окна стоял черный рояль с открытой крышкой. Горели светильники, пахло какими-то горькими травами. Лорд сидел в кресле и смотрел на Тину чуть иронично и слегка презрительно. Он даже не потрудился одеться! Черная шелковая пижама, расстегнутая на груди, черные тканевые шлепанцы, расшитые золотой нитью, и черный матовый перстень с головой барса на безымянном пальце. Когда Тина видела перстень последний раз, он казался отлитым из железа. Да уж, лорд, похоже, признает всего три цвета: черный, белый и зеленый.

– Госпожа Тина, ваша светлость.

Горничная поклонилась и вышла, плотно закрыв за собой двойные двери.

Тина вздрогнула, услышав, как щелкнул замок. Неприятный звук. Осознание того, что она во власти чудовища, сжало сердце холодной ладонью, и девушка тут же разозлилась на себя за мимолетную трусость.

– Ну, здравствуй, воровка.

– Ну, здравствуй, лорд Чудовище.

Он улыбнулся, и Тине захотелось сигануть в окно. Улыбка лорда не вызывала ничего, кроме непроизвольного желания сбежать как можно дальше.

– Принесла?

Она молча выложила на стол портсигар. Лорд скользнул по нему безразличным взглядом и кивнул.

– Даже проверять не будешь? – не смолчала Тина.

– Зачем?

– Вдруг я принесла вместо магической штучки подделку?

– Магической? – ухмыльнулся лорд. – О нет, воровка, это просто портсигар. Безделица.

– Но зачем тогда ты меня за ним послал? – растерялась Тина. Когда Тан сказал, что портсигар не представляет никакой ценности, она ему не поверила, но теперь... – Я рисковала жизнью и свободой из-за никчемной дешевки? – возмутилась она.

– Ну, не такая уж это и дешевка, – хмыкнул лорд. – Все же работа Пухо.

– Но зачем?

– Проверить твою квалификацию, воровка. Я вполне удо-

влетворен.

– И теперь ты снимешь с меня петлю?

– Если меня устроят твои извинения.

Лорд развалился в кресле, с интересом наблюдая за стоящей напротив девушкой. Тина едва сдерживалась, чтобы не послать лорда туда, куда нормальные мужчины не ходят, но она сдержалась, отомстить можно будет и позже. Судя по выражению холеной физиономии, лорд прекрасно понимал, что думает о нем гостья, и его это изрядно развлекало.

Тина досчитала до десяти и выложила на стол большую черную чешую. Последнюю.

– Любой маг душу продаст за это. Такого извинения достаточно?

Лорд медленно протянул руку и взял чешуйку двумя пальцами, замер, словно прислушиваясь, а затем поднял голову, и Тина попятилась. На нее смотрели янтарные глаза с вертикальными зрачками. Злые глаза.

– Покажи руки.

Это прозвучало как приказ, но девушка, не шевелясь, смотрела, как лорд зажимает чешуйку в ладони, и она сыпается на пол тонкой струйкой праха.

– Покажи руки, глупая девчонка.

Как он оказался позади? Ледяное дыхание обожгло шею, поползло ознобом по спине и сразу же отозвалось болью в проклятой руке.

– Я не терплю неподчинения от своих женщин, воровка, –

прошипел лорд в ухо и резко развернул Тину к себе. – Руки.

Она была всего на голову ниже, но сейчас Тине казалось, что она маленькая бабочка, приколотая иглами к черному бархату, а над ней склонилось лицо ее убийцы. Она не могла шевельнуться, страх сковал лучше оков, весь мир сузился до янтарных глаз. Зрачок опять стал круглым, и в нем пульсировала искра магии. «Лорду ничего не стоит убить меня одним взглядом, – поняла Тина. – Нужно бежать!» Но вместо этого она дрожащими руками стянула перчатку. Мужчина схватил ее за черное от проклятия запястье и дернул вверх, девушка взвизгнула, когда из-под его пальцев в руку впились сотни острых иголок.

– Я был лучшего мнения о тебе, воровка, – процедил он сквозь зубы. – Удивительно, что ты еще жива.

– Это всего лишь проклятие! Его любая ведьма излечит!

Тина попыталась выдернуть руку, но не преуспела.

Лорд ухмыльнулся и резко ее отпустил. Девушка попыталась к окну, готовая выпрыгнуть, если он сделает еще хоть шаг в ее сторону. И тут закружилась голова, стало трудно дышать. Тина согнулась пополам, пытаясь восстановить дыхание и унять неожиданную слабость. Да что такое? Тан говорил, что у нее есть несколько часов, а прошел всего лишь час! И амулет жизни остался дома в тайнике под полом!

– Тогда мне стоит просто подождать, пока ты найдешь ведьму, способную снять смертное проклятие тысячелетнего дракона, – безразлично произнес лорд, садясь боком за

рояль и небрежно перебирая пальцами по клавишам.

Тина уловила мелодию похоронного марша, и это придало ей сил. Не дожدهшься! Выживу тебе назло!

– Сколько времени у меня есть?

– Минут десять-пятнадцать, – с гаденькой ухмылочкой сообщил ей лорд.

– Между прочим, это ради тебя я полезла к шкуре! Чтобы с тобой рассчитаться!

– Что-то дешево ты ценишь мою благосклонность, воровка. Всего одна чешуя... Кстати, а где еще четыре?

– Не твое дело!

– Еще как мое. Сегодня утром господин Крут потребовал найти вандала, «ощипавшего бесценную реликвию», и примерно наказать его. – Лорд явно развлекался, следя за побледневшей Тиной. – Я думаю, скользкий друг Тан тебя обманул, а сам смылся из страны, унося в потайном кармане и чешую дракона, и еще пару интересных вещей.

– Все ты знаешь, – иронично произнесла Тина, с обидой понимая, что лорд говорит правду.

Тан мог так поступить, драконья чешуя стоила дружбы, на аукционах она шла от тысячи единиц за пару, а друг уже находился одной ногой в могиле. У Крута дома был целый гномий банк, но даже четыре чешуйки могли обеспечить год безбедной жизни.

– Крут вчера договорился с академией о продаже шкуры, поэтому его немного огорчила пропажа, – словно прочел ее

мысли лорд. – Впрочем, он застраховал бесценный артефакт и получит от страховой компании неплохую компенсацию. А вот о том, что на шкуре лежит проклятие зомби, он не знает... Никто не знает.

– Проклятие зомби?

– Замечательная штука! Ты умрешь, но через сутки встанешь и будешь бродить неприкаянной, пока не уничтожишь убийцу дракона. Знаешь, – задумчиво произнес он, наигрывая простенькую мелодию. – Я, пожалуй, воздержусь от вмешательства и посмотрю, как Крут справится с зомби третьего уровня. Это все же не престарелый дракон, убийством которого он так гордится.

– А ты на стороне дракона?

Лорд проигнорировал ее вопрос. Тина так и не дождалась приглашения присесть, поэтому, забыв об этикете, она плюхнулась в мягкое кресло с зеленой обивкой. Ноги дрожали, по телу разливалась слабость, и девушке было плевать на все. Но какая сволочь Тан! Интересно, он дал ей противоядие или простую воду?

– Все из-за тебя! – прошептала она, лихорадочно соображая, что же ей делать дальше.

Просить лорда? Тина была уверена, он может снять проклятие, но унижаться...

Лорд наблюдал за ней из-за полуопущенных ресниц, выжидал, зная, что выбора у нее нет. Играет, как паук с мухой. Сволочь!

Руку пронзила боль, и Тина перестала ее чувствовать. Она с ужасом уставилась на сереющую плоть.

«Сейчас! Проси сейчас, иначе поздно будет!» – орала в голове перепуганная девочка, которой очень хотелось жить. Тина сжалась в комок и, проклиная себя за слабость, едва слышно выдавила:

– Пожалуйста.

Лорд самодовольно улыбнулся.

«Гад! Ненавижу! Как же я тебя ненавижу!»

– Пожалуйста – что? – вкрадчиво поинтересовался он.

– Это все из-за тебя! – не сдержалась Тина.

Злость придала сил, она вскочила на ноги и наставила на лорда палец.

– Будь ты проклят!

– Я давно проклят, моя радость. – Он криво улыбнулся. –

Придумай что-то другое.

– Все из-за тебя! – повторяла девушка, почти не видя ненавистное лицо.

– Разве я заставил тебя лезть к мертвому ящеру? – холодно поинтересовался лорд и, медленно встав, сделал к Тине шаг. – А теперь я готов спасти тебя, если попросишь. Петля или проклятие, воровка? От чего мне избавить тебя в первую очередь?

– Пожалуйста, помоги мне... – Тина удивленно посмотрела на пол, он стал мягким и волнистым, она покачнулась, но лорд не позволил ей упасть, подхватив на руки. – Я хо-

чу жить. Очень хочу. Ради того, чтобы увидеть, как ты сдохнешь!

Она не закрывала глаз, просто перестала видеть, но даже в небытии она помнила довольную искреннюю улыбку лорда. Или показалось?

– Вот и хорошо, девочка. Вот и хорошо. Allatro arden tuarre...

Глава 5. Милость победителя

– Мне уйти?

Лорд поднял глаза. Он ни на минуту не забывал, что в комнате они с воровкой были не одни, но тогда было не до гостя, девчонка умирала.

– Вы мне не мешаете. – Он окинул взглядом расплывчатую фигуру, входящую с балкона. – Снимите чары, я прикажу Сильвии, чтобы накрывала на стол.

– А ты будешь обедать? – спросил гость, превращаясь в симпатичного белокурого и голубоглазого подростка в форме императорских гвардейцев.

– Ваше величество, – снисходительно улыбнулся лорд. – Вы же знаете, я не ем после ритуалов.

– Ашер Шейд. – Император был совершенно серьезен. – Ты вообще не ешь. Нельзя же так себя истязать.

– Я ем, просто мало.

– Ешь мало, спишь мало. – Юный император провел пальцами по черно-белым клавишам. – Она мне понравилась. Бойкая и совершенно тебя не боится.

– Это не смелость, это глупость.

– Она тебя ненавидит. Тебя это расстраивает?

Лорд улыбнулся: любит Зенон задавать неожиданные вопросы. Ему не хотелось лгать воспитаннику, но, чтобы сказать правду, нужно было самому понять, какие чувства вы-

зывает у него эта взбалмошная девчонка.

– Ее ненависть – то, что нужно для моих целей.

– Ты пересподишь с нею? – Зенон сел за рояль, но играть не стал, выжидающе глядя на лорда.

– Ваше величество это так волнует? – Ашер скривил губы в усмешке.

– Ну... – Император почесал нос. – Я бы переспал, – честно сказал он.

– Когда мне было шестнадцать, я тоже ни о чем другом не думал. – Зенон торжествующе улыбнулся. – Но я не был императором, и последствия моих выходов не касались огромной страны, – жестко закончил лорд.

– Не начинай. – Зенон моментально ушел в себя, пряча вину за маской обиженного мальчишки. – Я уже раскаялся! И ты уже прочел мне лекцию! Раз двадцать!

– Я хочу, чтобы ты полностью осознал, в какое дерьмо попал! – Лорд склонился над парнем, облокотившись рукой о рояль. – И буду повторять об этом столько, сколько сочту нужным.

– Ашер! – взмолился подросток, глядя на своего советника с мольбой. – Ну пожалуйста! Давай ты меня выпорешь, а? Я готов перенести наказание, чтобы никогда больше не слышать твои нотации!

– Порка... – Ашер выпрямился. – Боюсь, что уже поздно вас пороть, ваше величество. Это надо было делать лет десять назад.

– Отец никогда не наказывал нас, – тихо произнес император. – И править страной меня не учили, ведь на трон должен был сесть Константин. Мне жаль, что они умерли, а я такой бестолковый правитель, Ашер. Но ты же знаешь, я не хотел короны!

– Знаю, мой мальчик.

Лорд присел и заглянул в голубые глаза, наполненные слезами. Обнял юношу и прижал к себе, поглаживая по спине.

– Мы все исправим.

– Мне так стыдно, что я не слушал тебя...

– Ничего, ты быстро учишься. Главное, не влипни еще куда-нибудь. Ну, так как насчет обеда?

Тина с трудом пришла в себя, тело ломило, во рту образовалась пустыня. Девушка шевельнулась, руки и ноги она чувствовала, но подчиняться приказам мозга они не хотели. Но главное, Тина была жива! Какое это пьянящее и необыкновенное чувство – дышать, испытывать боль, жажду, ощущать биение сердца. Сволочь-маг все же спас ее. И за это спасибо.

Девушка приоткрыла глаза. Незнакомая комната. Большая и темная. Густой полумрак рассеивал свет маленького ночника на круглом резном столике. Плотная задернутая штора, и не понять, ночь за окном или уже рассвет. Тишина, лишь тихое дыхание рядом. Она медленно повернула голову.

Лорд спал на соседней половине огромной кровати, за-

крыв локтем глаза, вторая рука лежала на груди. Скомканное одеяло сбилося в ногах, не прикрывая бесстыдной наготы красивого мужского тела с четко прорисованным рельефом мускулатуры. На запястье левой руки виднелась искусно сделанная татуировка дракона с одним крылом. Тина облизнула еще больше пересохшие губы, скользя взглядом по груди с темными ареолами сосков, по ложбинке пресса, к аккуратной впадине пупка и дальше... К щекам прилил жар, и она отвела взгляд. Рассматривать спящего мужчину было вызывающе неприлично и отчего-то возбуждающе.

– Нравлюсь? – раздался совершенно не сонный голос. – Не стесняйся, потрогай. А если хочешь, можешь доставить мне удовольствие.

Сразу же захотелось придушить лорда и потом вдоволь попинать труп, но вместо этого Тина прохрипела:

– Почему я лежу с тобой в одной кровати? И... – Она вдруг поняла, что на ней нет ни клочка одежды. – Почему я голая?

Лорд, абсолютно не стесняясь своей наготы, потянулся, как большой гибкий кот, и легко соскользнул с кровати, чтобы вернуться через несколько секунд с высоким стаканом в руках. Он одной рукой обнял Тину за плечи и помог сесть. Девушка хотела оттолкнуть наглеца, но накатила очередная волна слабости, и она даже руку не смогла поднять.

– Пей, потом поговорим.

– Яд?

– О да! Я спас тебя, чтобы утром коварно отравить, вместо того чтобы надругаться, – зловеще прошипел советник и поднес стакан к ее губам. – Пей!

Тина сделала глоток, потом второй и поняла, что ее сейчас стошнит. Она отпихнула руку лорда и склонилась над кроватью, злорадно подумав, что испортит дорогущее сатиновое белье. Но не угадала, лорд поднес небольшой золоченый таз, куда Тину благополучно и вырвало.

– Ну вот и хорошо, девочка. – Он сел рядом и обнял ее, прижимая к себе. – Пей еще.

Тина слабо замотала головой, но спорить с магом сил не хватило, он насильно запрокинул ей голову и заставил выпить оставшуюся жидкость.

Боги, как же погано! Тине казалось, что она вывернулась наизнанку над этим злополучным тазом, который советник так и держал перед ней. Когда Тина отдышалась и откашлялась, он что-то сделал, и таз исчез, воздух очистился, стало прохладнее, а маг осторожно протер ей лицо влажным полотенцем. И откуда только взял?

– Теперь станет легче. Старый хрыч хорошо проклял своего убийцу. Качественно. Ты явно под защитой богини, воровка. Пойди ты искать ведьму, как предлагал твой друг Тан, уже бродила бы веселым зомби, и даже моя петля не помогла бы вытащить тебя с того света.

– Петля? – прошептала Тина, заваливаясь на обнимающего ее лорда.

Ну и черт с ним, что он враг и ей хочется убить его, но сейчас его руки – самое надежное, что есть в этой раскачивающейся перед глазами комнате.

– Ты ведь не думала, что она несет только смерть? – Лорд убрал выбившуюся прядку Тине за ухо и сильнее прижал девушку к себе. – Это весьма сложное заклинание, и при желании его можно использовать по-разному.

Хотелось спросить, как именно, но говорить сил не было, вместо этого Тина прижалась к обнаженной мужской груди и молчала. Было уютно и спокойно. Она впервые в жизни чувствовала себя защищенной. Смешно. Защита от мага, который когда-нибудь ее убьет. От врага.

– Свет позади, у тебя нет дороги назад, – словно услышал ее вялые мысли лорд. – Ты можешь бежать, но тьма тебя догонит. Не лучше ли сдаться?

– Пошел ты!

В горле саднило, и Тина закашлялась.

– Тебе нужно попить.

Сначала ей не помешало бы «в кустики», но не просить же лорда подать ночную вазу и отвернуться.

– Отнести тебя в уборную?

Нет, он точно читает мысли.

– Я сама, – упрямо повторила она. – И мне не нравится, что мы спим в одной постели!

– Веришь, у меня нет гостевой комнаты, – нагло глядя Тине в глаза, соврал лорд и, не обращая внимания на вялое со-

противление, легко подхватил ее на руки. – И я не лгу. Любвиц я принимаю в своих покоях во дворце, а здесь бываю только любимые женщины.

– И много их?

Тина сложила руки на груди, чтобы хоть немного прикрыть наготу, которая лорда абсолютно не смущала, но вызвала у девушки неприятное чувство, что он ее постоянно рассматривает. Не посмотрелся, пока раздевал? Еще и полапал, наверное. От этих мыслей захотелось реветь и скандалить, но если на слезы силы были, то на скандал их не осталось совершенно.

– Тихо, тихо, – заметил лорд ее состояние. – Сама сможешь? Или подержать?

– Хватит! Ты и так унижил меня, – вызверилась Тина.

Ей хотелось сказать это зло, прямо в глаза мужчине, виновному в ее бедах, но получилось хрипло и слезливо, поэтому, как только лорд поставил ее на пол, Тина шмыгнула в уборную. Крючка, конечно же, не было! Это стало последней каплей, и она разревелась, зажимая рот руками, чтобы не давать повода магу ее жалеть!

– Эй, у тебя все в порядке?

В дверь требовательно постучали, и Тина, шмыгнув последний раз носом, плеснула в лицо холодной воды, но ноги подкосились, и она сползла по стеночке вниз. Дверь распахнулась, и на пороге возник ненавистный маг, но хоть шаровары натянуть успел!

– Ну что ты. – Он сел рядом, обнял за плечи. – Все уже позади. Слабость – это последствия, это пройдет. Сейчас поешь супа, станет легче. День проведешь в постели... – Тина попробовала дернуть головой и отстраниться, но лорд держал хоть и нежно, но крепко. – Я настаиваю. Да и негоже моей фаворитке возвращаться в лачугу, когда в доме есть такая прекрасная спальня.

– Мне надо на службу, – решила Тина проигнорировать заявление о фаворитке. Она уже поняла, что проигрывает этот раунд, и тратить силы, которых и так мало, доказывая что-то этому холодному гаду, смысла нет.

– Я сообщил в корпорацию, что ты уволилась. Мне показалось, твой любимый начальник даже обрадовался.

Тина сжала зубы. Не сейчас. Сейчас не время. Все, что она сделала, – зло сверкнула глазами на лорда, что тот проигнорировал, как игнорировал до этого все ее попытки отстоять свою свободу.

Лорд подхватил ее на руки и отнес в кровать, посадил среди подушек, укутал прохладной простыней, а сам сел рядом. Холодные руки на горячем теле вызвали странное чувство, хотелось, чтоб лорд обхватил ладонями ее лицо, остудил горящие щеки. Сладкая волна поползла по спине, и Тина испугалась. Не хватало еще поверить в его доброту! Он враг! И ничего хорошего ожидать от этого мужчины не стоит! Помни, кто он, помни, что в его руках твоя жизнь!

Но пока в его руках появились чашка и ложка. Тина хотела

запротестовать, но стоило открыть рот, как в него уткнулась ложка, полная горячего восхитительного мясного супа. Желудок сказал: «Кряк», – и жадно замер в ожидании очередной порции. Рот наполнился слюной, но Тина решила, что не станет ничего есть в этом доме! Что же суп, зараза, так умопомрачительно пахнет?

– Не расстраивай Сильвию, она лично готовила для тебя этот мясной суп. На трех разных бульонах, томленный в настоящей печи... Мне она так не готовит.

– Я не голодна. – Тина гордо сжала зубы.

– А теперь не расстраивай меня своим непослушанием. А то я ведь могу быть и не настолько нежным, – вкрадчиво произнес лорд и поднес ложку к губам Тины.

Аромат южных специй ударил в нос, девушка сглотнула, но покачала головой.

– Тина-а-а... – протянул лорд, и оттого, что он впервые назвал ее по имени, Тина открыла рот, чтобы съязвить, но не успела. – Съешь суп, и я расскажу, зачем ты мне нужна.

– Честно?

– Конечно. – Он улыбнулся, и Тина почувствовала себя ребенком, которого обманули, но он этого еще не понял. – Тебе нужно съесть этот суп, иначе опять будет тошнить.

И Тина сдалась.

А потом лорд обнимал ее и шептал всякие глупости, обещал защиту и покровительство, если Тина будет хорошей девочкой и не станет огорчать Сильвию... Кто такая Сильвия,

и почему она огорчится? А может быть, это все ей показалось? И не лежал рядом красавец мужчина с холодными руками, никто ее не обнимал, не гладил по голове, не целовал в макушку?.. Потому что после еды она сразу же провалилась в сон...

Глава 6. Побег

Второй раз Тина проснулась от солнечного луча, скользящего по щеке, прислушалась – пели птицы, и появилось ощущение чужого присутствия. Тина открыла глаза. Шторы были отодвинуты, в распахнутое окно лился яркий дневной свет. Теперь она смогла рассмотреть свою тюрьму. Стены закрыты черным шелком, по которому шла искусная серебряная вышивка, напоминающая звездное небо. Баснословно дорого. Ручная работа. Деревянная мебель: круглый резной столик, комод, платяной шкаф, – все из темного палисандра, на полу белый ковер в черный орнамент. На прикроватных тумбах – магические светильники, с той стороны, где спала Тина, низкая серебряная ваза с белыми ромашками. Строго, изысканно, дорого.

– Добрый день, госпожа Тина. Как вы себя чувствуете? – Горничная лорда протянула белоснежный махровый халат и чуть заметно улыбнулась. – Мое имя – Сильвия, я помогу вам освоиться в доме хозяина.

Тина молча надела халат, позволила Сильвии расчесать себя и так же молча спустилась следом за ней на первый этаж, в большую светлую столовую. В голове было пусто, никаких мыслей, никаких эмоций и желаний. Никогда еще Тина не чувствовала себя так безразлично. Ей бы испугаться, но даже этого она не смогла.

– Ваша общая эмоциональная слабость пройдет, как только вы выпьете это лекарство. – Сильвия подала поднос со знакомым высоким стаканом и пояснила, увидев отвращение во взгляде Тины: – Это вернет вам хорошее настроение.

А надо ли? Так хорошо быть безвольной куклой...

– Господин приказал влить в вас его силой, если будете сопротивляться. Лорд не любит марионеток, – не меняя интонации, сообщила ей горничная.

– Хуже, чем есть, уже не будет, – буркнула Тина, но стакан взяла.

– За годы службы у лорда я видела людей в более бедственном положении, чем вы.

«Это она так завуалированно сказала, что не стоит искушать судьбу», – поняла девушка, допивая солоноватую жидкость. Вопреки ее ожиданиям, хуже не стало, по телу разлилась энергия, захотелось есть, голова перестала казаться лишним предметом, а начала немного думать.

– Спасибо, Сильвия, мне действительно стало лучше. А где хозяин этого дома?

– Его светлость во дворце.

И это отлично! Ибо видеть лорда не было ни малейшего желания. Тина еще помнила его прикосновения, взгляд, тихий сочувствующий голос и боялась, что если он дальше будет так себя вести, она может забыть и поверить ему, а этого допускать нельзя ни в коей мере! Он палач, она в его власти, стоит забыть об этом, простить, довериться, как можно

потерять намного больше, чем жизнь.

Тина с любопытством осмотрелась по сторонам. Кто бы сомневался! Белоснежная столовая утопала в белых цветах, их ярко-зеленые листья создавали контраст с белыми стенами, с белоснежным столом на гнутых резных ножках и пузатым буфетом ему под стать, за стеклами которого переливались на солнце хрусталь и бело-зеленый чинский фарфор. Даже не подходя близко, Тина определила, что это завод братьев Клауса и Дитриха Витгенштайн, самый дорогой фарфор на континенте, одна чайная пара которого стоила, как породистый жеребенок.

Тина почувствовала себя королевой альвов, именно их королевский двор славился самым большим комплектом посуды из чинского фарфора. Интересно, сколько будет стоить то, что так небрежно хранится в этом снежно-белом буфете? В голове защелкали костяшки бухгалтерских счетов, сумма выходила такая, что дух захватывало. Тина очень внимательно осмотрела буфет еще раз. Никакой защиты! И на окнах ее нет. Лорд так в себе уверен или так безалаберен? Тина еще раз внимательно все изучила, скорее всего, здесь какой-то подвох, но она его не видит. Моментально разыграл профессиональный интерес, и захотелось узнать какой?

– Что будете пить? Вино?

Тина отрицательно качнула головой: пить спиртное в этом доме она поостережется. Сильвия поставила на стол тарелку ароматного пряного сырного супа. В нос ударил запах испа-

лийских трав.

– Лорд приказал вам съесть суп, это входит в курс лечения от проклятия древнего дракона.

Вот, значит, как. Ей он приказал, а его служанка в курсе проклятия. Тина безропотно взяла в руки ложку, даже не собираясь спорить с Сильвией, ей нужны были силы, раз она собралась бежать из логова чудовища.

– Сильвия, а вы давно служите у лорда?

Обращаться к горничной на «ты» Тина не смогла, эта женщина в мужском костюме вызывала у нее воспоминания о годах, проведенных в пансионате, и очень напоминала строгую классную даму, у которой не пошалишь.

– С того дня, как лорд поселился в этом городе.

– Он ведь не человек?

Тина поднесла ложку ко рту, принялась и улыбнулась. Ее нелюбимой специей в супе не было. Интересно, откуда лорд Чудовище знает, что она терпеть не может кориандр?

– Спросите у хозяина.

Ясно.

– Сильвия, в доме есть слуги, кроме вас?

– Нет, госпожа Тина, лорд не любит людей.

Неудивительно, люди его тоже не любят, а вот что слуг нет – отличная новость, значит, покинуть дом будет легко.

– Гости в этом доме останавливаются редко.

– Любовницы, вы хотели сказать? – чуть злее, чем собиралась, уточнила Тина.

– Любовниц его светлость принимает в своих апартаментах во дворце, но иногда... – Горничная к чему-то прислушалась и со вздохом закончила: – Иногда они не хотят с этим мириться.

Тина тоже услышала через окно звук останавливающейся кареты и дробный цокот каблучков по каменной дорожке, затем раздался звон входного колокольчика и громкий визгливый голос:

– Немедленно открой дверь, изменник!

Ого! Тина довольно усмехнулась, провожая взглядом ровную спину горничной. У лорда Северных земель неприятности, и это очень приятно.

– А господин Кошмар уже дома? – На всякий случай уточнила она.

– Его светлость недавно вернулись и сейчас работают в кабинете.

Странно, отчего эти слова задели девушку? Но Тина ощутила разочарование: лорд, оказывается, дома, а поздороваться не зашел. Ну да демоны с ним! Она ни на секунду не задержится в этом особняке, только дождетя подходящего момента.

– Где она?

Тина прислушалась. Высокий голос эхом разносился по дому, и, судя по нарастающему звуку, скандальная особа прекрасно знала расположение комнат.

– Где он?

– Вы бы, милочка, определились, кто вам нужен, она или он, прежде чем бегать по дому и мешать приличным девушкам обедать, – пробормотала Тина себе под нос.

А ведь это прекрасный момент, чтобы немного подпортить лорду настроение! Она ощутила прилив веселой злости и предвкушение, как перед поединком.

В столовую влетела молодая женщина, и Тина узнала двадцатисемилетнюю вдову графа Бейлис. Рыжеволосая вдова была очаровательна. Большие голубые глаза, курносый носик, пухлые губы. Умелый грим скрывал первые морщинки в уголках глаз, а талия первой красавицы двора Зенона Второго могла вызвать зависть у любой принцессы. После мужа ей досталась прекрасная коллекция живописи, состоящая из четырнадцати работ времен Первой эпохи. По примерной оценке специалистов цена коллекции колебалась от ста до ста двадцати тысяч, именно благодаря коллекции Тина и знала эту весьма скандальную особу. В свое время прочла на нее досье, которым с ней поделился Тан.

– Так это правда! – Женщина смерила Тину презрительным взглядом. – Мне не соврали, и лорд взял в постель безродную выскочку, которую ему подсунул Крут!

– У нее платье из прошлогодней коллекции альвов, – повернулась Тина к застывшей у двери Сильвии. – Ее высочество Элитаниэль в прошлом сезоне в таком платье посещала королевские конюшни. А я думала, что при дворе императора одеваются более современно.

Глаза гостьи гневно сверкнули, она скривила пухлые губки.

– Особам твоего круга, по-видимому, и это недоступно, раз ты принимаешь пищу в банном халате, – не осталась в долгу графиня.

– Ах, халат так быстро снимать, а лорд так нетерпелив, – томно вздохнула Тина. – Сильвия, можно убирать со стола, я насытилась. Чай буду пить в спальне.

– В спальне? – прошипела графиня. – Ты только и годна на это, выскочка! Дальше спальни лорд тебя не выведет, даже не рассчитывай получить место в свите императора!

– Мм-м... как это заманчиво звучит, да, дорогое мое чудо-вище? – промурлыкала Тина, заметив у двери фигуру в черном. – Но я разочарована, что твое ледяное сердце принадлежит не мне, а этой высокородной госпоже, поэтому, дабы не печалить тебя своим видом, я прошу позволения удалиться в монастырь, чтобы предаться в нем тоске и скорби по несбыточным надеждам.

Лорд медленно и громко похлопал, Тина поклонилась и направилась к выходу из столовой. Когда она проходила мимо, то заметила, что глаза ее персонального кошмара вновь стали цвета меда, но ей было плевать. Злится? Его проблемы!

Пока он будет разбираться с бывшей фавориткой, она попробует исчезнуть и из этого дома, и из жизни мага. Ей просто необходимо встретиться с Альфонсо и убедиться, что

лорд не солгал и петлю действительно нельзя снять. А уж потом... потом она решит, как ей поступать дальше. В конце концов, если бы он хотел ее смерти, то не стал бы спасать от проклятия.

– Куда это ты собралась, дорогая? – Лорд перехватил ее запястье и больно сжал. – В спальню я проведу тебя лично, как только госпожа Бейлис покинет мой дом.

– Ты не можешь так поступить со мной, – воскликнула графиня. – Ради тебя я отвергла ухаживания графа Сореса!

– Ты мне надоела, Моника, – скривился лорд. – Мне кажется, я четко дал это понять при нашей последней встрече.

– Мой лорд! – Бедная женщина прижала кулаки к груди, по ее щекам текли слезы, на какое-то мгновение Тине даже стало ее жалко. – Я прощу твою измену, прощу даже то, что ты унизил меня, прилюдно объявив эту безродную девицу своей фавориткой! Только, умоляю, не оставляй меня!

Графиня разрыдалась, а Тина перевела взгляд на холодного и безучастного лорда, его глаза просто источали презрение, а голос, когда он заговорил, сочился холодной яростью. Какая он все же сволочь! Холодная похотливая сволочь, которая играет чужими чувствами, как фишками.

– Поди вон, Моника, пока я не выкинул тебя из этого дома.

– Но мой лорд! Это все из-за того, что я не захотела сделать с тобой то, что делала маркиза Серова? Прости меня! Прости, – явно не слышала его слова рыдающая графиня. – Я

научусь! Клянусь, научусь! Я стану для тебя шлюхой, только не оставляй меня!

– Ты и так шлюха, Моника, – бесстрастно сообщил лорд.

Тина в душе с ним согласилась, жалость к графине сменилась злостью – нельзя так унижаться перед этим высокомерным ублюдком! Нельзя показывать ему слабость, нельзя! Да где же твоя гордость, первая леди при дворе? Захотелось подойти и изо всех сил потрясти графиню за плечи, чтобы она наконец взяла себя в руки! Можно подумать, на этом желтоглазом маге свет сошелся клином!

Тина дернула руку и зашипела от боли – в том месте, где пальцы лорда касались кожи, разливался зимний холод.

– Отпусти меня, гад, – прошипела она. – Я никогда не стану твоей постельной грелкой! Придется довольствоваться графинями, они, как я вижу, готовы в ноги тебе броситься.

– Не ревнуй, дорогая, – так же тихо ответил лорд и с ленцой протянул: – Ты тоже будешь умолять меня о милости. Все умоляют. Уж не думаешь ли ты, что это первая аристократка, которая валяется у меня в ногах? О нет...

– И ты этим гордишься? Ты ничтожество, которое только и может, что издеваться над беззащитными женщинами! Но я лучше сдохну, чем добровольно лягу под тебя.

– Я всегда получаю то, что хочу, запомни это, девочка. Сильвия, отведи Тину в спальню и глаз с нее не спускай, а здесь я разберусь сам.

Он наконец отпустил ее руку, и Тина смогла выбежать

из столовой, спиной ощущая ненавидящий взгляд графини. Только такого врага ей не хватало! И самое обидное, что графиня ненавидит ее искренне, от всей души, но совершенно зря.

– Подарить тебе еще одну ночь, Моника? – услышала она вкрадчивый голос лорда и почувствовала, как по спине пополз лютый холод, а петля на руке болезненно запульсировала.

Тине хотелось заорать во весь голос, чтобы графиня не соглашалась, а бежала из этого дома как можно быстрее, но вместо этого она устремилась к лестнице, взлетела на второй этаж, вбежала в спальню и кинулась к окну.

– Вы ведь не думали, что лорд не предусмотрел такой вариант? – раздалось от двери, и в спальню вошла Сильвия. – Под окнами ловушки.

– Где мои вещи?

– Я развесила ваши платья в шкафу, остальное стоит в коробках.

Тина распахнула шкаф, который внутри оказался размером с хорошую гардеробную комнату. Пространственная магия? Да какое это имеет значение! Зараза! Он точно перевез весь ее гардероб, даже зимнюю шубку прихватил! Неужели...

Девушка упала на колени и осторожно коснулась кончиками пальцев первой коробки. Нет, здесь пусто. Может быть, он не нашел ее тайник? Над второй коробкой пальцы при-

вычно начало покалывать, и Тина выругалась сквозь зубы, открывая крышку. Все ее артефакты были здесь, даже тот, который она прятала особенно тщательно, и его не смог найти приглашенный для этого маг. Демонский лорд! Он нашел!

В третьей коробке поверх белья лежали кошелек и чековая книжка. Гад! Еще и издевается! Тина представила, как лорд складывает ее бюстье и модные франкийские панталончики, и залилась румянцем.

– Надеюсь, грязное белье ты не прихватил? – сердито прошипела она, ощущая одновременно и досаду, и восхищение наглостью северного лорда.

Тина надела на руку амулет жизни и браслет, вызывающий симпатию, повесила на шею несколько цепочек с невзрачными камешками, остальные аккуратно переложила в маленькую сумочку и положила поверх коробки, затем придиричиво осмотрела свои наряды. Для того, что она задумала, идеально подошел бы облегающий костюм ночных, но днем он слишком вызывающе заметен. Придется довольствоваться длинной широкой юбкой и серой блузой с закрытым воротником, а на ноги – вот эти удобные туфли на низком каблучке. Все выбранное она повесила на руку, а сверху набросила широкое темно-синее платье, скрывая от любопытных глаз второй комплект одежды.

– Я в ванную, – бросила сидящей у окна Сильвии.

В ванной Тина включила воду, разделась на случай, если горничной придет в голову проверить, чем она здесь зани-

мается, а затем внимательно осмотрела помещение. Одежда переместилась под ванну, ибо больше спрятать ее было некуда. И Тина очень надеялась, что ни лорду, ни его верной служанке не захочется вдруг лечь на пол и заглянуть под большую чугунную ванну.

Окно находилось под самым потолком, чтобы достать до него, пришлось взгромоздиться на борт ванны и, подпрыгнув, подтянуться на руках. Ей повезло, окно не открывалось, а сдвигалось вниз. Тина подтянулась и попыталась просунуть в окно голову, если голова пройдет, значит, у нее есть шанс. К счастью, она смогла выглянуть на улицу, правда, при этом ободрала ухо, но демоны с ушами! Заживет! Главное, Тина увидела, что окно выходит в парк, и это было отлично! И под ним не светилась никакая ловушка, если только лорд не поставил капкан на медведя, но тут не проверишь – не узнаешь. Придется рисковать.

Она с трудом втащила голову обратно и спрыгнула прямо в воду, обрызгивая стены и создавая на полу небольшую лужу. Лужу пришлось промокать полотенцем, не хватало еще, чтобы Сильвия начала мыть пол и нашла спрятанную одежду.

Тина с удовольствием опустилась в горячую воду и прикрыла глаза. Итак, что мы имеем? Очень сильного мага, который держит ее на поводке. С какой целью – Тина понять не могла. В то, что лорд Северных земель вдруг воспылал к ней любовью, она не верила, а значит, ему что-то нужно,

но что? Что может быть нужно самому влиятельному человеку империи от скромной служащей и не самой удачливой воровки? Нет, пока у Тины не было крупных промахов, но у нее узкая специализация, да и воров более опытных в гильдии достаточно, были бы деньги. А судя по обстановке этого дома, деньги у лорда есть. Значит, украсть нужно что-то такое...

И тут ее осенило. Зараза! Гад! Чудовище! Так вот почему она! Ему точно нужно что-то выкрасть, и Тину выбрали не за ее заслуги, а потому что она бездарно подставилась под петлю Смерти! И теперь ее жизнь, ее молчание и ее верность в руках мага. Пока он контролирует петлю, она в его власти и сделает все, что он прикажет. А потом можно и убрать ненужного свидетеля.

Дерьмо!

Спокойно, Тина, спокойно. У тебя есть шанс, следует попробовать избавиться от петли, а если не получится, то... отрезать руку к демонам!

Сейчас главное – сбежать и добраться до Альфонса, выслушать его версию и потом решать, что делать. Быть не может, чтобы никто не смог снять эту петлю, просто нужно хорошенько поискать, предложить достаточно денег – и маг найдется. У нее все получится!

Как только Тина наметила план действия, стало легче. В конце беспросветной тьмы появилась маленькая звездочка – цель, к которой она будет стремиться.

Полежав еще немного, она выбралась из ванны, потянулась за чистым полотенцем и замерла, услышав приглушенные голоса. Через маленькое окошко слышно было неразборчиво, но Тина поняла, что графиня наконец покинула особняк. Вот же невезуха! Тина очень рассчитывала, что «примирение» затянется, и лорд не вспомнит о ней до утра.

– Я молю, мой лорд...

– Тебе недостаточно?

В голосе советника Тина явно услышала нетерпение и злость.

– Нет, нет! Я все поняла!

Подъехала карета, хлопнула дверь, и наступила тишина, даже птицы петь перестали. Тина представила лорда, стоящего у дороги: руки за спиной, самодовольный взгляд сытого хищника.

Стало страшно.

«Не одевайся, – раздалось в голове. – Я скоро приду».

– Да пошел ты, – прошептала девушка, крепче сжимая полотенце.

В ванной было тепло, но Тина почувствовала озноб и потянулась за платьем.

«Ослушаешься, накажу».

Дрожь прошла по телу и задержалась в кончиках пальцев, Тина трясущимися руками попробовала надеть платье, но услышала нарастающий шум, казалось, по дому несется ураган, она затравленно оглянулась, но прятаться было неку-

да. Бежать! Немедленно!

Хлоп! Маленькое окошко под потолком с противным звуком закрылось и потемнело. Дверь ванной распахнулась, как от сквозняка, громко стукнулась о стену, замерцал светильник, и запахло зимней свежестью. Так бывает, когда выпадает первый снег, – морозно и свежо. Тину подхватил невидимый вихрь и швырнул на кровать, следом с грохотом захлопнулись окна и сошлись тяжелые шторы, погружая комнату в полную темноту и тишину.

Тина попыталась вскочить, но чужая сила навалилась сверху, прижимая руки и ноги к кровати. Она дернулась раз, второй и, зажмурившись, бессильно замерла, готовясь в любой момент дать отпор невидимому противнику.

– Вот и хорошо, – шепнул северный ветер и огладил ее грудь, пощипал морозом соски, скользнул ниже, пугая разум и вызывая дрожь в теле, и Тина не выдержала, завизжала, дергаясь в невидимых путах, извиваясь в попытке вырваться.

– Какая неугомонная у меня фаворитка. Брысь!

Холодный ветер обиженно загудел, но послушал хозяина и откатился, давая Тине возможность дышать. Однако тяжесть ледяных оков с тела не исчезла, девушка все так же была бессильна против хозяина ветра. Все, что она смогла, это повернуть голову.

Он стоял в дверном проеме, и мягкий свет из коридора освещал его черный силуэт.

– Зачем все это? – Тина сглотнула пересохшим горлом.

Лорд сделал шаг вперед, и девушка увидела в его руках серебристый прут.

– Пороть будешь? – попыталась она пошутить, борясь с приступом неконтролируемой паники.

– Пороть? Да нет. – Лорд с ухмылкой отбросил прут, Тина проводила его загнипнотизированным взглядом. – Тебя пороть пока не за что, но если ты дашь мне повод, то с огромным наслаждением сделаю это.

Тина зло кивнула.

– Я запомню. Отпусти меня.

Как, как он двигается с такой скоростью, что она не видит? Дверь захлопнулась, отрезая девушку от света, который давал хоть немного чувства защищенности. Лорд оказался над ней, опираясь руками по обе стороны от Тинино лица, он навис над девушкой черным сгустком тьмы и прошептал:

– Отпустить? Попроси меня.

– Отпусти, пожалуйста.

Тина поняла, что может двигаться, и тут же попыталась оттолкнуть лорда, но проще было сдвинуть скалу с ее вечно-го каменного пьедестала.

– Насиловать будешь? – со злостью прошипела она в чуть угадываемое во тьме лицо. – Только силой и можешь брать, гад!

– Я беру то, что принадлежит мне.

Он рывком раздвинул ноги Тины и поставил между ними

свои колени.

Тина задергалась, извиваясь змеей в попытке вырваться, но железные ледяные тиски перехватили запястья, а мужское тело навалилось сверху.

– Люблю, когда сопротивляются.

Он склонился ниже, и Тина почувствовала его дыхание на своем лице.

– Сволочь! Отпусти меня!

– Зачем?

Арктический холод вместе с дыханием лорда коснулся разгоряченной кожи щек, и Тина забилась сильнее, ей удалось высвободить одну ногу, подтянуть ее к груди и изо всех сил пнуть лорда ниже живота. Он охнул и отпустил Тинину руку, девушка тут же воспользовалась возможностью, тишину спальни разорвал звук пощечины.

Но на этом все и закончилось. Похоже, Тине удалось разозлить советника, он резко дернул ее на себя, прижимая ноги своими коленями, а руки девушки перехватил в запястьях жесткий кожаный ремень.

– Прыткая, – процедил лорд сквозь зубы.

Тина с ужасом поняла, что мужчина, лежащий на ней, абсолютно голый, их тела соприкасались, кожа лорда казалась слепленной из снега, а кожа Тины горела. Лед и пламя. Она притихла, а затем дернулась еще раз, понимая, что этот бой она проиграла. Проиграла, но не смирилась.

– Изнасилуешь – и я тебя убью.

– Зачем же, – с ухмылочкой в голосе прошептал лорд, чуть касаясь губами ее губ. – Я подожду, когда ты попросишь.

– Не дождешься!

– Хранишь верность своему мастеру? – Он провел языком от ее виска к ключице, оставляя на коже ледяную дорожку. – Думаешь, что верность первому любовнику поможет вернуть его?

– Не тебе судить! – зло выплюнула Тина, отворачивая лицо. – Тебя бросила невеста, и теперь я не удивлена этим.

– Моя невеста поступила честно, она сказала, что больше не любит, а твой мастер просто предал тебя.

– Он не предавал!

– Мастер-вор взял из пансионата сироту, воспитал из нее воровку, приручил, как одичавшего звереныша, а затем вышвырнул из своей жизни, – с ехидцей прошептал ей на ухо лорд.

– Ты лжешь! Он просто...

– Просто – что? Пропал? – Издевательские нотки в голосе лорда стали почти осязаемыми. – Нет, моя маленькая воровка, он бросил тебя. Предал. Свалил на тебя убийство и кражу.

– Ты лжешь! – выкрикнула Тина, ощущая, как слезы катятся из глаз. – Лжешь! Мой мастер лег на дно, чтобы такие, как ты, не смогли его достать!

– Нет, Тина, он просто использовал тебя, наивную доверчивую дурочку, которая хотела, чтобы ее любили. У которой

не было родителей, и которая поверила первому, кто ее приласкал, как щенок, выброшенный на обочину, ластится к тому, кто его покормит. Это он научил тебя воровать, он сказал, что ты больше ни на что не годишься, он твоими руками получил огромные деньги, а когда его взяли с поличным, он предал тебя. Это он шепнул мне, что ты будешь искать встречи с перекупщиком в цыганском квартале, а у меня как раз там были дела. Все сложилось очень удачно. Для меня удачно, не так ли, моя маленькая воровка?

– Ты лжешь...

Слезы уже лились безостановочно, Тина не верила словам Палача, не хотела верить! Ее мастер не такой, он не бросит ее...

– Не пора ли тебе сделать выбор, Тина? Как ты хочешь закончить свою жизнь? С кем? Сгнить в тюрьме или добиться большего? Пора сделать выбор и послужить империи. И учти, если ты сбежишь, вы встретитесь с мастером-вором в «Тихом омуте», малышка.

Лорд потерял низом живота о Тину, и она с ужасом поняла, что мужчина возбужден.

– А теперь запомни, что я могу быть милостив. – Он склонился и поцеловал Тину в губы. Просто поцеловал, без страсти, без эмоций, словно младенца. – А могу быть очень жестоким. Не зли меня, Тина.

С этими словами он просто исчез из комнаты, а Тина, уткнувшись носом в подушку, громко и горестно разрыда-

лась. Лорд не лгал, она не хотела в это верить, но твердо знала, что он не лжет...

Когда утром Сильвия принесла гостье чай и булочки, спальня была пуста.

– Она сбежала? – только и спросил лорд, когда горничная прибежала к нему в гостиную. – Ну что же, милая, беги, а я буду тебя ловить...

– Вы отпустите девушку?

Сильвия подала лорду бокал с янтарным коньяком.

– Я хочу, чтобы воровка осознала, что она уязвима для любого, пока она за чертой закона. Что никто не защитит ее, пока она работает не на империю. Что лучше иметь меня в защитниках, чем во врагах. Хочу, чтобы девчонка сделала правильный выбор.

– Думаете, она будет искать своего мастера?

– Очень на это надеюсь, Сильвия, очень.

– Я думала, вы его уничтожили.

– О нет. Он еще не сыграл свою роль. А Тине будет полезно столкнуться с обратной стороной ее так называемой профессии.

– Она очень уязвима. Мне кажется, девушка слишком мало добра видела в этой жизни. Вы бы добились большего, если бы были с ней ласковы.

– Нет, Сильвия, она человек, а людям свойственно очень быстро забывать добро, зато зло они помнят... Я уверен в своих действиях.

Доверенная служанка не стала спорить, она поклонилась и вышла из гостиной, предварительно открыв окно и задвинув портьеры. Ашер отпил из бокала и надолго задумался, затем подошел к роялю, пробежал по клавишам пальцами, извлекая печальную мелодию.

– Ну же, не разочаруй меня, девочка, сделай правильный выбор.

Глава 7. Реванш

Утром лорд отбыл во дворец на рассвете, было слишком много дел, а когда вернулся на обед...

– Восхитительно! – ошеломленно произнес он, переступив порог гостиной. – Это просто восхитительно... Сильвия!

Ответили ему эхо и тихий приглушенный стук, идущий снизу. Ашер принялся и решительно направился в сторону служебных помещений. Горничную он нашел запертой в подвале – злую, растерянную и немного испуганную.

– С тобой все в порядке? – Он помог ей подняться по крутой лестнице и заботливо осмотрел во всех сторон. – Тина?

– Она забралась в дом через балкон гостиной, обошла ваши ловушки и бесшумно пробралась на кухню. Наверное, пользовалась артефактом скрыта, вы же знаете, у меня очень чуткий слух. Выждала, пока я спущусь в погреб за окороком для обеда, – виновато развела руками расстроенная горничная, – извинилась и заперла дверь. Что-то украла?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.